

ИРКУТСКАЯ ГОРОДСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
СВЯТЫЙ КАТАЛОГ,

199240

05(5)
С-34

СИБИРСКИЙ

У А Р Х И В Ъ

Журналь исторіи, археологій, географіи
и этнографіи Сибири, Средней Азии и
Дальняго Востока.

199240

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III

№ 1.

Январь 1914 года.

19504

МИНУСИНСКЪ.
Типографія А. Ф. Метелкина
1914.

106 892

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

GENERAL PRINCIPLES

OF THE

TEACHING OF HISTORY

BY

W. H. BURNETT

CHICAGO, ILL., 1911

UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

1911

ИЗЪ ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦІИ ПРИАМУРЬЯ.

(Дневникъ П. В. Бьлокочытова.)

Окончаніе.

15-е іюня. Съ разсвѣтомъ начались наши работы по распоряженію сотеннаго командира, который вчера еще приплыль.

Одна часть женщинъ начала вскапывать берегъ для удобнаго всхода.

Остальныя все принялись копать огороды.

Мужчины распределены на вырубку тальника для баракъ, исправленія сохъ, подготовленія земли подъ гречу, которую приказано нынѣ же засеять; другіе возятъ тальникъ и плетутъ бараки.

Всего приплыло: мужчинъ 9 человекъ, остальные остановлены въ Стрѣтенскѣ со скотомъ; женщинъ, годныхъ къ работѣ 22; дѣтей, годныхъ къ работѣ, отъ 5-ти лѣтъ,—8. При этомъ рабочихъ быковъ было три пары и 6-ть лошадей, весьма сухихъ.

Берегъ, у котораго мы остановились, обрывистый и крутой, выгнутый къ сѣверу полуциркулемъ. На берегу небольшой лужокъ съ величайшей травой и вѣковой ветошью. Лужокъ этотъ окруженъ лѣсомъ чернопоберезника и мелкаго дубняка, оба края котораго почти примыкаютъ къ рѣкѣ. Къ сѣверо-востоку боръ этотъ пересѣкаетъ прогалажина, въ которой свѣтлѣютъ озера.

Сотенный командиръ ходилъ съ Петромъ Степановичемъ и дѣлалъ расколдку для постройки домовъ.

17-е. Нашъ Амуръ, т. е. жителей, какъ видно, правительство хочетъ устроить по своему. Такъ, самые дома должны строиться по особому плану, съ раздѣленіемъ на кварталы. Однако Чеснокъ съ этими кварталами зашелъ въ логъ, гдѣ сыро и непремѣнно бываетъ вода. И только по убѣдительной просьбѣ дяди и, разумѣется, при ясныхъ доказательствахъ согласился отступить отъ лога. Къ чему же послѣ этого начальники, если не хотятъ дѣлать лучшаго! Не будь тутъ Петра Степановича, Чеснокъ сдѣлалъ бы раскладку

и въ логу, а тамъ, хоть водой унеси все, ему мало нужды. Онъ знаетъ, что не будетъ тутъ жить.—Горькая истина!

Ужасно суетливый человѣкъ этотъ Чеснокъ; онъ не даетъ минуты покою: то тамъ не такъ, то тамъ плохо дѣлаютъ; начинаетъ злиться и рабочимъ людямъ не даетъ отдыха. Надоѣлъ, кромѣ Чеснока, и главный блюститель за водвореніемъ переселенцевъ здѣсь, ротмистръ Олларовскій, который тоже былъ въ нашемъ таборѣ.

20-е. Боже мой, когда же мы справимся съ работами! Людей мало, а нужно выкатать изъ воды бревна для постройки домовъ. Тутъ сѣнокосъ, тамъ кирпичи для домовъ; не успѣли еще исправить поскотину, едва управились съ огородомъ, а начальство понуждаетъ строго. Кромѣ того, проплываютъ вверхъ курьеры, отрываютъ отъ дѣла послѣднихъ казаковъ. Измученные и голодные люди приходятъ къ баракамъ въ сумерки отдохнуть и подкрѣпиться, а въ это время извольте кого пибудь изъ нихъ нарядить въ ляжку съ курьеромъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если вамъ наговорятъ тысячу дерзостей и всетаки не пойдутъ. А бѣдныя матери! Цѣлый день онѣ работаютъ, оставляя своихъ грудныхъ и всѣхъ малыхъ дѣтей на день въ баракахъ съ какой нибудь старухой, негодной для работы. Когда онѣ приходятъ на ночлегъ, дѣти кричатъ, не даютъ отдохнуть; а дальше это бѣдствіе довершаютъ комары, которые тучами носятся и буквально не даютъ покоя. Несчастныя работницы не успѣваютъ сомкнуть своихъ глазъ, какъ съ зарею встаютъ и варятъ чай. Ужасная картина!

25-е. Вотъ уже третій день, какъ потерялся Петръ Степановичъ: поѣхалъ посмотреть сѣнокосчиковъ и назадъ не вернулся. Не знаю, на что подумать: или заблудился, или не заѣлъ ли звѣрь. Розыски до сихъ поръ не открыли никакихъ слѣдовъ. Сегодня, по распоряженію полкового командира Манухина, опять посланы казаки разыскивать. Тетка плачетъ, жалуется на всѣхъ, что не усердно ищутъ.

Манухинъ къ намъ приплылъ сегодня и со мной весьма добръ. Обѣщался ходатайствовать при встрѣчѣ съ графомъ Муравьевымъ о производствѣ въ офицеры, съ тѣмъ, чтобы оставить меня адъютантомъ при себѣ, почему и должность начальника станицы приказалъ сдать дядѣ, когда онъ разыщется.—Я не ожидалъ, чтобы Манухинъ былъ такимъ добрымъ для меня, потому что онъ плылъ, какъ слышно, очень грозно и порядочно нагонялъ нашего Чеснока.

Съ Манухинымъ приплыло къ намъ 9-ть семействъ, которыхъ я принялъ. Чеснокъ теперь сдѣлался ко мнѣ удивительно дорыбмъ, пазывалъ меня милымъ урядникомъ. Я, ко-

нечно, понимаю, что все это дѣлается лишь въ тѣхъ видахъ, что бы я, когда буду адъютантомъ, не мстилъ ему за всѣ сдѣланныя несправедливости. Можетъ быть, съ этого времени Чеснокъ будетъ снисходительнѣе и къ подчиненнымъ.

26-е. Петръ Стенановичъ отысканъ на берегу Амура ниже станицы верстъ 20; онъ все блуждалъ, но благополучно.—Здѣсь, въ однообразныхъ борахъ, безъ горъ, не трудно заблудиться.

Насъ начинаютъ посѣщать маньчжуры, живущіе въ двухъ домахъ на противоположномъ берегу. Разговоръ ихъ болѣе похожъ на тунгузскій или ороchonскій. Заводятъ торговлю рыбою, которая является у нихъ однимъ изъ главныхъ жизненныхъ продуктовъ.

Юль 1-е число. У насъ дома строятъ солдаты, но великихъ усилій стоитъ казакамъ вывозить на мѣсто постройки на каждый день до 70-ти лѣсинъ (бревенъ). Лошадей немного и быковъ тоже, а работы безъ числа.—Начальство не смотритъ на невозможность выполненія. Недавно я доносилъ рапортомъ Чесноку, что при вывозкѣ бревенъ мнѣ невозможно пахать землю за недостаткомъ быковъ и лошадей. Онъ, не отвѣчая мнѣ официально, сказалъ лично, чтобы всѣ работы были исправны и чтобы бревна доставлялись аккуратно, а помощи никакой не далъ. Народъ этимъ обезкураженъ и тысячи неприятностей приходится переносить на каждый день.

15-е. Провизія, привезенная изъ Забайкалья, у нѣкоторыхъ казаковъ покончена, начинаютъ ощущать недостатки.—Приходится призадуматься объ этомъ! Провіанта не хватаетъ, потому что женщины получаютъ уже половинный паекъ; чаю и подавно не хватитъ.

20-е. Бараки наши не совсѣмъ прочны, вѣтромъ и дождемъ ихъ продуваетъ и промачиваетъ. Сырость. Среди переселенцевъ появляются лихорадки. Ничего отраднaго не предвидится; съ каждымъ днемъ увеличиваются неприятности.—Работъ прибавляется.

Августъ 10-е. Къ намъ пріѣхалъ новый сотенный командиръ, нѣкто Бутаковъ. До сихъ поръ я не видалъ чело-вѣка съ сердцемъ тигра, теперь посмотрѣлся его вдоволь. Съ самага пріѣзда своего онъ не переставалъ ругать меня и каждаго встрѣчнаго переселенца; оскорблялъ, какъ только могъ придумать его изобрѣтательный умъ, хотя я уже привыкъ переносить брань и колкія выраженіи отъ Чеснока, но отъ Бутакова прямо начинается коробить и кровь застываетъ... Странное дѣло: загнали на Амуръ, дали въ жертву какимъ то деспотамъ и эгоистамъ, не имѣющимъ человѣческой души,

не знающимъ никакого хозяйства,—что еще послѣ этого можетъ быть хорошаго? Я сегодня почти такъ же горько плакалъ, какъ и при выѣздѣ изъ дома. Никакъ я не могу понять, за что этотъ злодѣй меня такъ притѣсняетъ. Невольно овладѣваетъ отчаяніе...

Манухинъ, проплывая внизъ, надѣлалъ глупостей; поэтому графъ его не принялъ и смѣнилъ; вмѣстѣ съ этимъ пропали и мои надежды избавиться отъ здѣшней адской жизни и вернуться въ Забайкалье.

11-е. Бутаковъ уѣхалъ, на огорченія, которыя онъ причинилъ, остались. Всѣ переселенцы отзываются объ немъ злобно и проклинаютъ. Ночь я провелъ скверно. Образъ Бутакова и во снѣ нарушилъ успокоеніе.... Мнѣ кажется, если бы начальство не вмѣшивалось въ хозяйство казаковъ и ихъ работы, то дѣла пошли бы скорѣе, съ большей охотой принимались бы за нихъ и все прочнѣе бы дѣлалось; между тѣмъ, было бы меньше огорченій и мукъ и безъ того истерзанной душѣ.

6-е сентября. Давно я не писалъ своего дневника да и некогда было. Сѣнокосъ и другія работы не даютъ одуматься. Сегодня семейство дяди и я впервые вошли на житье въ домъ, построенный солдатами. Не могу описать, какой восторгъ испытали мы, по входѣ въ теплую и чистую комнату, послѣ безпокойной и грязной барачной жизни! Какъ свѣтло и помѣстительно въ комнатѣ! Мы весело улаживаемъ свои вещи и на минутку забыли всякое горе.—Мнѣ сейчас же пришла „на мысль“ русская пословица: *не изъздавъ гофра, не узнаешь счастья*. Теперь я чувствую себя такъ легко и на душѣ такъ отрадно, а между тѣмъ, обстоятельства нисколько не измѣнились: тѣ же страшныя работы, тѣ же грустные наряды и, наконецъ, то же начальство. Перемѣна только въ томъ, что мы вошли въ домикъ. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ: маленькой кухни и передней, но намъ кажется роскошью.

20-е сентября. Много людей у насъ нездоровыхъ лихорадкою, особенно цынгою. Начальство старается, чтобы работы не останавливались и приказываетъ, хотя ползкомъ, если ноги стянуло, выходить всѣмъ больнымъ на работы, особенно цынготнымъ, утѣшая тѣмъ, что при занятіяхъ и бессоницѣ цынги и лихорадки не можетъ быть. Исполнителемъ этихъ ужасныхъ распоряженій остаюсь все я! Ужасно, ужасно, невыносимо! Я не могу смотрѣть, когда больной со слезами на глазахъ и съ глухими стонами ползетъ на работу....

Боже мой, какъ мало думаютъ у насъ о человѣкѣ! Вмѣ-

сто медицинских пособій, заставляют больного идти на работу, гдѣ онъ растрчиваетъ остальные силы и въ концѣ концовъ падаетъ полумертвымъ....

У насъ въ сотнѣ, правда, есть фельдшеръ, но онъ, вѣроятно, не имѣетъ никакихъ медикаментовъ, потому что я не видалъ, что бы онъ, хотя одному, больному оказалъ какое-нибудь пособіе, за исключеніемъ совѣтовъ цынготнымъ и лихорадочнымъ. Цынготные въ качествѣ лѣкарства употребляютъ больше табакъ и сосновую хвою.

Октября 2-е. Все переживается и пріятное и грустное. Бутаковъ также измѣнился, онъ сдѣлался добрѣе и заѣзжаетъ ко мнѣ на квартиру. Но когда измѣнится тоска по родинѣ?! При всемъ стараніи и занятіяхъ, я не пропускаю дня, чтобы не вспомнать о Забайкальѣ....

Декабрь 5-е. Ничего не могу отраднаго вписать въ свой дневникъ. Ко всемъ заботамъ еще прибавилась бѣда. Бутаковъ, на словесное допесеніе мое, въ бытность въ Куріиановкѣ, обѣщался прислать баржу съ провіантомъ, но вмѣсто того прислалъ нѣсколько десятковъ кулей, которыхъ хватить не болѣе, какъ мѣсяца на два. Теперь я не знаю, какъ доставать провіантъ за 38 верстъ. Лошади и быки донельзя сухи, подводъ выгоняется очень много, да кромѣ того, есть такія семейства, которыя не имѣютъ ни одной лошади и ни одной пары быковъ. Подобное положеніе страшно тревожить меня. Я боюсь, чтобы не пришлось голодать нашимъ истомленнымъ работой переселенцамъ. Боюсь и отвѣтственности. Хотя на дѣлѣ виноватъ только Бутаковъ, но, при нашемъ неравенствѣ, безъ письменнаго аргумента, онъ можетъ вину сложить на меня.

Снѣгъ здѣсь весьма глубокій и, не смотря на частые переѣзды, вѣтеръ ежедневно заноситъ дорогу снѣгомъ.

Декабрь 9-е. Я лишился сна и аппетита: провіантъ тревожить. Страшусь объявить объ этомъ казакамъ, а тѣмъ болѣе не могу придумать способовъ, какъ доставать. Боже, не дай мнѣ упасть духомъ и научи, какъ поступить въ этомъ дѣлѣ!

Отчаяніе овладѣваетъ мною; я совершенно больной; цѣлыми днями брожу, какъ тѣнь.... Не кому пзлить, свое горе, не съ кѣмъ посоветоваться. Тебѣ, бумага, передамъ свои думы, съ тобой буду говорить. Не стыжусь тебя, пускай мои слезы текутъ.... Да проститъ Богъ Бутакову, если я пострадаю. Ужасно, когда цѣлая станица будетъ помирать съ голоду и остановится работа! Больныхъ и безъ того очень много.

Декабря 15-10. Я совсѣмъ было ослабѣлъ и упалъ духомъ по дѣлу о провіантѣ, но Богъ услышалъ молитву мою. Мнѣ попалась книга религіозная, съ выписками изъ священнаго писанія, подъ заглавіемъ: *Утѣшеніе въ скорби и болѣзни*. Она такъ близка къ моему дѣлу, что какъ будто по этому поводу она и написана. Я читалъ ее и мнѣ становилось очень легко. Теперь я положился на правоту своего дѣла и на самихъ казаковъ, которые во многихъ случаяхъ доказали мнѣ совершенную привязанность.

И дѣйствительно, на объявленіе мое о недостаткѣ провіанта никто по отношенію ко мнѣ не высказалъ неудовольствія; всѣ рѣшились общими силами доставать провіантъ, при чемъ ямщики изъ подъ казенныхъ подводъ обязались нагружать свои экипажи провіантомъ на обратномъ пути.

1859 года января 4-10. Время святокъ, но у насъ никто объ этомъ и не поминаетъ. Всѣ утомлены ежедневными трудами. Да и Богъ знаетъ, когда мы покончимъ. Чудакъ Бутаковъ выдумалъ загородить балясами всю линію, выходящую на улицу. Эта работа весьма медленна и бесполезна, во первыхъ, потому, что не защищаетъ отъ снѣжныхъ заносовъ и вѣтра; во вторыхъ, не прочна, потому, что прутики, вмѣсто выстроганныхъ, какъ бы слѣдовало, спиць, весьма тонки и при первомъ натискѣ бурнаго вѣтра рухнуть, или отъ снѣжной мятели. Устраивать же настоящія балясы мы не можемъ по недостатку лѣса, да кромѣ того, и работа весьма медленна, а тутъ требуютъ все сдѣлать скоро.

Здѣсь лѣсъ большею частью черноберезникъ, весьма низенькій и кривой; немного осиннику, мелкій дубнякъ и рѣдко попадется липа.

20-е января. Лисиць очень много здѣсь: въ нашей станичкѣ случайно убили штукъ до десяти. Здѣшніе туземцы берутъ ихъ на соболей. Наши казаки заводятъ знакомство съ маньчжурами, торгуютъ соболями и на первый разъ не убыточно. Можетъ быть, торговля разовьется.

Февраль 7-10. Больныхъ казаковъ прибавляется, но смертныхъ случаевъ не было.

Я каждое утро захожу во многіе дома, особенно тѣ, въ которыхъ хозяева уебыли, ослабѣли и терпятъ голодь. Ободряю, уговариваю ихъ не падать духомъ, даю совѣты, гдѣ можно купить буды (просо), козьей говядины или рыбы; и радуюсь, что меня слушаютъ и охотнѣе принимаются за дѣло. У насъ, хотя есть общій заѣздокъ, но почему то рыбы очень мало.

Февраля 15-10. Пѣтъ свѣтъ. Вечерами мы сидимъ

впотьмахъ, а потомъ предъ ужиномъ зажигаемъ лучину, отъ которой въ домѣ дымъ и сажа. Для проѣзжающихъ зажигается тоже лучина; ихъ такъ много, что рѣдкая ночь проходитъ спокойно. Къ тому же, большинство изъ нихъ все какіе то буяны: не успѣтъ войти въ комнату, какъ всякій начинаетъ ругаться скверными словами, шумѣть и всегда грозить.... Такого нахальства мнѣ не приходилось видѣть въ Забайкальѣ. Не знаю, отъ чего это происходитъ,—потому ли, что ѣзда слишкомъ скучна на тощихъ лошадяхъ; потому ли, что ѣхать холодно; или, наконецъ, потому, что сюда посылается особое поколѣніе.... Да и во всемъ на Амурѣ есть особенность—какая то *хватовщина*.

2-е марта. Сегодня я только что пріѣхалъ изъ ст. Константиновской, гдѣ находился штабъ 2 сотни (вверхъ отъ Купріяновки верстъ за 80-ть). Туда увезъ меня 20 февраля В. М. Фалилѣвъ.

Бутаковъ совершенно измѣнился, хотя не измѣнилъ еще своего волчьего взгляда. Казаки въ Константиновской станицѣ и устройство ихъ домовъ и прочаго—ничѣмъ не отличаются отъ нашего Купріяновскаго; тѣ же бесполезныя баясы, кривыя и безобразныя. Бутаковъ имѣетъ также домъ. Я у него занимался исправленіемъ запутанныхъ дѣлъ по продовольствію.

Марта 20-е. Я очень радъ, что у насъ достаточно сѣна и все идетъ благополучно. Бутаковъ, который лѣтомъ донималъ заготовкой сѣна съ язвительными указаніями на успѣхи въ другихъ станицахъ, а особенно въ Поярковой, нынѣ притихъ. Я до сихъ поръ не могъ разгадать, какимъ способомъ поярковцы такъ быстро и успѣшно работаютъ; одно время я даже былъ недоволенъ собой за то, что не умѣю распорядиться и дать указанія моимъ казакамъ по части успѣшной заготовки сѣна. Мысль эта постоянно беспокоила меня, и понятное дѣло, я искалъ разгадки. Каково же было мое удивленіе, когда раскрылась правда „показныхъ“ успѣховъ „образцовыхъ хозяевъ“. Оказывается, поярковцы работали *поурочно*, по числу копенъ сѣна, а не по *вѣсу*. Для нихъ важно было выработать извѣстное урочное число копенъ, а сколько будетъ въ этихъ копнахъ сѣна—это не входило въ ихъ интересы. Наоборотъ, въ погонѣ за числомъ копенъ, они даже сознательно дѣлали ихъ легковѣсными, Начальство было очень довольно, когда узнавало, какое огромное число копенъ наставили поярковцы и указывало на нихъ, какъ на образецъ. Провѣрить же сѣно по вѣсу начальство не считало возможнымъ утруждать себя. Результатъ не заставилъ дол-

го ждать. Въ срединѣ зимы у поярковцевъ уже не было сѣна; скотъ ихъ отощаль и еле влачилъ свое жалкое существованіе. А у насъ, при маломъ числѣ копенъ, ожидались нѣкоторые излишки, за которыми и повалили поярковцы. Не притихъ ли Бутаковъ по части сѣнныхъ распеканій изъ за этихъ поярковскихъ путешествій къ намъ за сѣномъ?

Вотъ и результаты казенной поурочной работы. У меня же работали не для числа копенъ, а изъ сознанія того, что сѣна нужно заготовить столько, сколько потребно на зиму для скота. Эта работа была гораздо продуктивнѣе поярковцевъ, которые смотрѣли на сѣнокосъ, какъ на приказъ начальства, какъ на казенную повинность.

Зато мы, обозванные лѣнтями, живемъ теперь спокойно и не боимся за судьбу своего скота.

Мая 20-го. Все пошло спокойнѣе послѣ раздѣла семей. Теперь каждый работаетъ на себя и не нужно особенныхъ нарядовъ. Слава Богу, начинаю отдыхать и привыкать къ амурской жизни, хотя все таки грустно по родинѣ. Письма приходится получать очень рѣдко; вѣроятно, и родные насъ то же начинаютъ забывать.

У насъ де десяти десятиныхъ засѣяно хлѣба и почти столько же изготовлено залогу. Здѣсь рано начинается весна и зелень скоро показывается.

Мая 25-го. Бутаковъ уже давно не командуетъ нашей сотней, а вмѣсто его Муромовъ. Этотъ господинъ имѣетъ то же не совсѣмъ спокойный характеръ: вспыльчивъ и любить водку, но гораздо лучше Бутакова и болѣе хозяйственный.

Мая 28-го. Странные люди эти замѣнщики! Они не умѣютъ жить хорошо; я рѣдко могу ошибиться въ замѣнщикѣ. Въ его домѣ всѣ вещи лежатъ какъ то не въ порядкѣ; скотъ безъ призора; на все они смотрятъ безучастно и не думаютъ объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ. И быстро бѣднѣютъ.

2-е іюня. Въ нынѣшнемъ году много вырублено и сплавлено лѣсу на дома тѣмъ переселенцамъ, у которыхъ еще нѣтъ своего жилья. Постройка этихъ домовъ будетъ производиться общими силами казаковъ, и я увѣренъ, что эти дома будутъ прочнѣе, чѣмъ тѣ, которые построены солдатами на живую нитку.

15-е іюня. Проѣхаль военный губернаторъ Амурской области г.—м. Буссе. Мы ждали съ трепетомъ, потому что много было насаказано объ его строгости. Много разспрашиваль о хозяйствѣ и, хотя остался доволенъ, но все таки о казачьей жизни мало имѣетъ понятій, особенно о скотоводствѣ. Напримѣръ, онъ однажды сказалъ мнѣ:

— У васъ въ Забайкальѣ не умѣютъ развивать скотоводства; держатъ скотъ въ степяхъ и не устраиваютъ для него теплыхъ хлѣвовъ, вслѣдствіе чего скотъ замерзаетъ. Я васъ заставлю cadaго завести хлѣва.

Съ начальствомъ не будешь спорить, особенно когда оно ошибается. Мнѣ ничего не оставалось сказать, какъ „такъ точно-съ“. А между тѣмъ, судя по опыту, скотъ на открытомъ воздухѣ лучше привыкаетъ къ холоду и при теплотой подстилкѣ спитъ и не чувствуетъ безпокойства, а тѣмъ болѣе не замерзаетъ. Если теперь взять скотъ, который почуветъ въ хлѣвахъ, то сразу бросится въ глаза его боязнь холода. Зимой онъ не успѣетъ выйти изъ хлѣва за кормомъ, какъ спѣшитъ обратно и ужъ, конечно, голодный. Нѣтъ, въ Забайкальѣ не нуждаются въ хлѣвахъ. Въ каждой мѣстности свои особенности и нельзя все мѣрять на одинъ аршинъ, какъ это дѣлаютъ наши генералы. Огороды наши Буссе расхвалилъ, хотя они не заслуживали такой похвалы, потому что мало было засѣяно овощами грядъ за недостаткомъ сѣмянъ. Зато много было на грядкахъ травы, которую, вѣроятно, Буссе принялъ за овощи.

15-го июня. У насъ въ станицѣ оставлены графомъ Муравьевымъ два катера,—одинъ его, а другой архимандрита. Катера эти охранялись двумя часовыми, но вслѣдствіе убыли воды ночью, предъ прїѣздомъ Буссе, обмелѣли. Буссе я далъ обѣщаніе снять ихъ безъ затрудненій, и увѣрялъ, что они только ночью обмелѣли; генераль приказалъ сдать ихъ на первый пароходъ, который пойдетъ въ Благовѣщенскъ.

Сегодня катера эти я снималъ съ 10 казаками и не могъ пошевелить: почва, гдѣ они обмелѣли, грязная, и намъ приходилось бродить по колѣни въ грязи. Бѣдовое дѣло, если сегодня придетъ пароходъ и найдетъ катера на мели.

17-е июня. Сегодня я настолько измучился, что съ трудомъ волочу ноги. вмѣстѣ съ разсвѣтомъ досталъ съ сѣнокосовъ почти всѣхъ казаковъ и снималъ катера. До обѣда архимандритскій катеръ сняли, а графскій не могли. Послѣ полудня пришлось рискнуть и поднимать его на вагахъ; онъ гнулся, какъ дуга, а киль трещалъ. Въ это время снизу показался пароходъ, но, не доходя до станицы версты полторы, повернулъ подальней—правой протокъ*), гдѣ, вслѣдствіе мелководья, бросилъ якорь и долго былъ занятъ промѣромъ.

*) Противъ станицы есть небольшой островокъ, раздѣляющій Амуръ на два русла

Наконецъ, вернулся обратно за островокъ, чтобы идти по нашей протокѣ. Тѣмъ временемъ мы все снимали, и лишь только пароходъ показался въ протокѣ изъ за островка, какъ у насъ катеръ сдвинулся съ мели. Обрадованный этимъ, я приказалъ казакамъ скрыться въ кусты, чтобы не дать замѣтить съ парохода, что катеръ снимали, а самъ поплылъ къ пароходу. Но мнѣ приказали сдать оба катера на другой пароходъ. Этимъ отказомъ я былъ очень доволенъ, такъ какъ выигралъ время смыть въ катерахъ съ половъ грязь и вычерпать воду, которая просачивалась черезъ разбитую при снимкѣ конопать.

24-е іюня. Буссе сегодня проѣхалъ на пароходѣ и взялъ катера. Огородами опять полюбовался. Трава, дѣйствительно, была высокая и зеленая.....

ПОЭЗИЯ КРАСОТЫ.

Откликайтесь всѣ, кто вѣренъ рас-
цвѣтающей мечтѣ,
Кто груститъ о солнцѣ жизни,—о без-
смертной красотѣ

Вотъ строки, которыя вполне можно поставить эпигра-
фомъ ко всей поэзіи г. Вяткина.

Въ его стихотвореніяхъ, дѣйствительно, разлитъ тихій
блескъ „расцвѣтающей мечты“, и красной нитью проходятъ
по нимъ неударжимые порывы поэта къ солнцу и красотѣ
жизни. Жемчужины звѣздъ, бѣлоснѣжныя хризантемы, голу-
быя дали и таинственность лѣсной сказки,—все это привле-
каетъ, чаруетъ своей весенней прелестью вниманіе поэта...

Читая его стихотворенія, невольно вспоминаешь другого
поборника красоты—Фета, который, залетая

Въ міръ стремленій,
Преклоненій
И молитвъ,—

сказалъ о себѣ:

Радость чуя,
Не хочу я
Вашихъ битвъ!

Того поэта, который за красотой древеснаго листка и
за звуками сладкихъ „пѣсенъ и молитвъ“ не замѣтилъ мощной
красоты въ пѣсняхъ скованнаго Прометея.

Въ этомъ отношеніи г. Вяткинъ сталъ гораздо выше
Фета.—За красотой природы онъ не проглядѣлъ другой кра-
соты—*красоты человеческаго духа* и его мятежныхъ исканій..

Красиво нѣжное благоуханіе цвѣтка, обвѣянное соло-
вьиною пѣснью, но не менѣе красивъ сокрушительный на-
тискъ сѣдыхъ волнъ подъ грозный шумъ бури и оглушитель-
ные перекаты грома...

Чаруютъ поэта:

Сладкій запахъ гіацинта. Полумракъ и тишина.

И, какъ призракъ, женской профиль у открытаго окна.

Но не чужды ему и взлеты вольныхъ птицъ, и красота борьбы
и красота „призывныхъ огней“..

Через скалы и круги, съ восторгомъ и страстью
Мы знамя родное несемъ,—
По скаламъ и кругамъ къ великому счастью,
Къ безсмертному счастью идемъ...

Заботливо воспѣвая:

Нѣжный, снѣжный, бѣлоснѣжный
Трауръ, трауръ на вѣтвяхъ,

поэтъ слагаетъ гимны во славу „обновленной“ земли, и вѣрить, что

....тамъ, въ нѣмой дали, какъ солнцемъ озаренной
Огнемъ дерзанія, тамъ новый мѣръ встаетъ, свобод-
ный, юный мѣръ....

Талантъ г. Вяткина по преимуществу лирической и онъ легко могъ бы отыскать красивый уголокъ въ области собственныхъ настроеній. Замкнуться въ немъ и, не замѣчая окружающей жизни, съ гордостью сказать себѣ, подобно Фету:

Не тронетъ вздохъ тебя безсильный,
Не омрачить земли тоска;
У ногъ твоихъ, какъ дымъ кадильный,
Віяся, таютъ облака.

Но къ счастью, г. Вяткинъ шире понимаетъ красоту,— онъ хочетъ видѣть гармонию, разлитой не въ тѣсномъ мѣркѣ своихъ собственныхъ переживаній, а во всей многогранной жизни земли.

Несутся волны, несутся чайки,
Свободно, смѣло—въ нѣмую даль,
И только люди въ плѣну, въ оковахъ,
И безконечна *лишь ихъ печаль...**)

Г. Вяткинъ понимаетъ, что пока люди „въ оковахъ“, пока бродятъ они по землѣ одинокіе „въ маскахъ“, утопая

Въ морѣ унынья и пошлости,
Въ безднахъ страданья безбрежнаго,
до тѣхъ поръ не можетъ быть въ жизни гармонической красоты. И жемчугъ звѣздъ, и солнечное сіяніе лишь сильнѣе отгнѣняютъ тусклую безцвѣтность нашей жизни.

Свой сборникъ стихотвореній**) г. Вяткинъ открываетъ гимномъ жизни, правда, нѣсколько риторичнымъ, но не лишенымъ своей прелести:

Горитъ и блещетъ жизнь. Съ стремленіемъ безбреж-
нымъ.
Могучая, какъ вихрь, безстрашна и сильна,
Несется и горитъ. Ея огнемъ мятежнымъ,
Какъ солнцемъ радостнымъ, вся даль озарена.

*] Курсивъ вездѣ нашъ. Е. Р.

**) Вяткинъ. Подъ сѣвернымъ солнцемъ. Изданіе 3-е дополненное Сибирскаго Товар. Печати. Дѣла. Томскъ, 92 стр., цѣна 75 коп.

Отъ многихъ его стихотвореній *вѣтъ какой-то особой
свѣжей жизнерадостью*, которая проникаетъ даже за тюрем-
ныя стѣны, и невольно чувствуются впереди „озаренныя дали“..

Озаренный сияньемъ грядущаго дня,
Обновленной отчизны пѣвецъ,
Я приду, я приду на могилу твою,
Одиноко угасшій боецъ.
Я приду—и гнилой, покосившійся крестъ,
Утонувшій въ грязи и пыл,
Я украшу вѣнкомъ изъ прекрасныхъ цвѣтовъ,
Изъ цвѣтовъ обновленной земли.

Припомните еще чудное по мысли и формѣ стихотво-
реніе „въ тюрьму“:

Ахъ, скорѣй бы утро! Жди и вѣрь ему.
Вся въ цвѣтахъ весеннихъ, я приду въ тюрьму.
Назовусь невѣстой, назовусь сестрой
И тебя увижу, милый, милый мой.
Выйдетъ юный узникъ, въ тяжкихъ въ кандалахъ
Скованный орленокъ—къ дѣвушкамъ въ цвѣтахъ.

Той же радостью жизни, но, конечно, не бурной, а тихой
наивно-безсознательной проникнуто его стихотвореніе изъ
дѣтскаго міра—„Пѣсня луннаго луча“, стихотвореніе, на ко-
торомъ, несомнѣнно, сказалось влияніе А. Блока:

Опустилась Божья лѣсенка,
Внизъ лучистая сошла,
И задумчивая пѣсенка
Надъ кроватью замерла.
Вышла мама. Тихо въ спаленкѣ.
Гаснетъ розовый ночникъ.
Я упалъ къ кроваткѣ маленькой,
Къ русымъ локонамъ приникъ, и т. д.

Вообще дѣтскій міръ, повидимому, не чуждъ мягкому,
такъ сказать, акварельному, таланту г. Вяткина, и очень
жаль, что онъ подходитъ къ нему весьма рѣдко.

Безконечно дороги поэту тѣ смѣлые борцы, что сквозь
мракъ жизни прокладываютъ путь къ радостнымъ далямъ
будущаго.

Въ мірѣ унынья и пошлости,
Въ безднахъ страданья безбрежнаго—
Слава искателямъ жемчуга
Чистаго, свѣтлаго, нѣжнаго.

„Славу и вѣчную память“ поэтъ г. Вяткинъ „доблестно
нашимъ въ тяжкомъ бою“ и заботливо окружаетъ ихъ луче-
зарнымъ ореоломъ.

Печаль настоящего сковала людей съ „невѣдомымъ титаномъ“, т. е. съ грядущей эпохой—къ ней-то и улетаютъ мечты поэта. Его порой охватываетъ даже горькая мысль, что современные люди—лишь только жалкіе предтечи „передъ тѣмъ, чье имя человѣкъ“.

Придутъ герои будущаго

И пожалѣютъ насъ отжившихъ,

Насъ не понявшихъ красоты

И солнцу, солнцу измѣнившихъ

Въ провалахъ сѣрой пустоты.

Отъ этого настроенія уже недалеко и до полной нравственной усталости. И вотъ стремленіе къ реальной борьбѣ смѣняется у поэта мечтой о чудѣ, желаніемъ забыться въ чарующей сказкѣ:

Нѣтъ счастья... Но есть золотыя мечты.

И въ минуту усталости и унынья г. Вяткину кажется, что лишь сказками и мечтами можетъ жить человѣкъ, лишь ими украшается наша сѣрая жизнь. Обращаясь къ „блѣднымъ людямъ“, онъ бросаетъ имъ удивленный вопросъ:

Какъ вы можете жить такъ уныло и
скучно,

Задыхаясь отъ стоновъ и слезъ?

Сколько здѣздъ! Вы считали ихъ, блѣд-
ные люди,

Сколько звѣздъ въ голубой вышинѣ?

Какъ вы можете жить, не мечтая о чудѣ,

О далекой, вездѣшной странѣ?...

Такое настроеніе—специфическая черта психологіи человѣка, утомленнаго тягуче-сѣрой монотонностью жизни. Поэту такъ страстно хочется счастья, что онъ готовъ искать его хотя бы въ грезахъ, даже въ обманѣ:

Появись, моя сказка лучистая,

Обмани, помани, зачаруй!

Въ моменты, когда сердце устало и „молится Богу забвенья“—поэтъ уходитъ дальше отъ шумныхъ городовъ съ ихъ кипучей дѣятельностью, неустанной борьбой за жизнь,— уходитъ въ глубь лѣсной тишины, въ луга, къ солнцу, къ алмазнымъ росамъ, чтобы тамъ

Погрузиться въ эту зелень, сердце въ травахъ за-
качать.

Подобные мотивы въ поэзіи г. Вяткина вызываютъ въ нашей памяти стихотвореніе Лермонтова: „Выхожу одинъ я на дорогу“. Да и вообще, кому изъ поэтовъ, чутко воспринимающихъ каждое колебаніе пульса жизни, незнакомо подоб-

ное настроеніе усталости, можно сказать, реакціи на слишкомъ интенсивную внутреннюю жизнь...

Но затѣмъ въ поэзію г. Вяткина врываются какія-то болѣзненные ноты—отчего происходитъ странная, и многимъ непонятная, идеализація страданія.

Звени, звѣни, мелодія печали!
—говоритъ г. Вяткинъ, и „подъ этотъ тихій, кроткій перезвонъ“ создаетъ грустно-красивыя, но ужь слишкомъ хрупкія большія пѣсни,—такъ рѣзко не похожія на радостный гимнъ жизни, тотъ гимнъ, которымъ начинается сборникъ.

Характерны эпитеты: „золотая грусть“, „бѣлая печаль“ и т. д. и т. д.

А въ одномъ стихотвореніи авторъ называетъ свою скорбь Бѣлымъ, пѣжнымъ цвѣткомъ, ароматнымъ и дѣвственно-чистымъ.

И поэтъ не только любитъ этимъ цвѣткомъ, но и преклоняется предъ нимъ:

Я люблю свою скорбь—свое солнце,

Я молось только ей...

Конечно, лишь въ дни глубокой беспросвѣтной ночи общественной жизни можетъ родиться подобное настроеніе, —когда человѣкъ свое счастье видитъ въ скукѣ, въ печали—свое солнце.

Очень характерными словами оканчивается стихотвореніе „Осеннее“:

За счастье, за слезы, за муки,

За все благодарна душа.

Отсюда недалеко до примиренческой теоріи: „все существующее—разумно“.

Но мы не теряемъ пока надежды, что живой, и по своей природѣ мятежный, талантъ г. Вяткина спасетъ его отъ этого крушенія.

Интересно будетъ посмотрѣть, какъ отразилась въ поэзіи г. Вяткина женщина. Собственно говоря, онъ не далъ намъ яркаго и жизненнаго образа женщины, который запечатлѣвался бы въ нашей памяти, какъ типъ со всѣми своими индивидуальными особенностями. Поэтъ далъ намъ лишь грандіозныя, но смутныя тѣни какихъ-то „странныхъ дѣвушекъ“, тѣхъ дѣвушекъ, которыя,

Съ безумною вѣрой, съ тоской ожиданія

Подходятъ къ ничтожнымъ и злымъ,

И робко ласкаются... и вотъ разбиваются...

И гаснуть и таютъ, какъ дымъ...

Эти дѣвушки—

Странно боязливыя, грустные и милыя,

Дѣти молчаливыя блѣдной тишины.

Если часто таинственности, обуржуающая женщину, придаетъ ей еще больше чарующей прелести, то слишкомъ не-прошнцаяемая цыпка, нависшая надъ женщиной, приходится признаться, дѣлаетъ ее блѣдной и мало интересной для насъ тѣвью.

Заканчивая свою статью, мы хотимъ отмѣтить еще одну, важную по нашему мнѣнію, черту въ поэзіи г. Вяткина.—Во многихъ своихъ стихотвореніяхъ (напр., „Страхъ“, „Зимою въ паркѣ“ и др.) онъ является представителемъ современнаго модернизма.

Передъ нами—

Переливъ, перезвонъ,

Перекаты и поклоны—

въ духѣ Сергѣя Городецкаго и „бѣлоснѣжная грусть“, и „лучистая тоска“, и „глубинность глубинъ“, гдѣ цвѣтокъ неземнаго забвенія неслышно и пышно „цвѣтеть“.

Но не въ этихъ, конечно, туманно-таинственныхъ фразахъ кроется сущность чарованія поэзіи г. Вяткина.—Вся прелесть его поэзіи заключается въ широкомъ пониманіи красоты и стремленіи къ ней

Скоро, скоро, полнь печали, я уйду отъ васъ, уйду,
Къ солнцу, къ звѣздамъ, выше дальше, очарован-
ный пойду.

И, обращаясь къ людямъ, онъ говоритъ имъ: а

Вы жестокіе и злые, утонувшіе въ крови,

Не узнаете блаженства, не познаете

любви.

Девизъ г. Вяткина—девизъ Жуковскаго: „Жизнь и поэзія—одно“.

Онъ съ наслажденіемъ прислушивается къ шелесту травъ въ лѣсной тиши и чутко улавливаетъ „блѣдныя отблески дня промелькнувшаго“, но ближе всего ему „даль морей и взлеты птицъ“. Съ ними онъ готовъ слиться душой и унести въ голубую безбрежную ширь подзвѣднаго пространства....

Э. Тс. менко.

1917

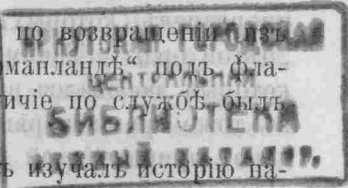
Памяти адмирала

ГЕННАДІЯ ИВАНОВИЧА НЕВЕЛЬСКОГО*).

(1813—1913).

Геннадій Ивановичъ Невельской, происходившій изъ потомственныхъ дворянъ костромской губ., родился 25 ноября 1813 года. Въ 1832 году онъ окончилъ морекой кадетскій корпусъ мичманомъ, съ назначеніемъ въ 27-й экипажъ. Во время пребыванія въ корпусъ, онъ каждое лѣто плавалъ, сначала на корпусной учебной эскадрѣ, а потомъ, по переходѣ въ гардемариновую роту, на корабляхъ „Великій князь Михаилъ“ и „Кульмъ“, крейсировавшихъ въ финскомъ заливѣ и балтійскомъ морѣ. Въ чинѣ мичмана Геннадій Ивановичъ слушалъ высшій курсъ морскихъ наукъ въ офицерскихъ классахъ (нынѣ Николаевская морская Академія) и въ то же время, въ лѣтніе мѣсяцы, плавалъ на корабляхъ: „Прохоръ“, „Езекииль“, „Кронштадтъ“, „Помона“ и „Венусъ“. По окончаніи курса офицерскихъ классовъ, Невельской былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ этомъ чинѣ онъ ежегодно плавалъ на судахъ вмѣстѣ съ В. К. Константиномъ Николаевичемъ. Покойный любилъ потомъ вспоминать дни, проведенные въ плаваніи съ Великимъ Княземъ.

Въ 1847 г. Геннадій Ивановичъ, по возвращеніи изъ плаванія въ нѣмецкомъ морѣ на „Ингерманландъ“ подъ флагомъ контръ-адмирала Епанчина, за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты.

Въ зимніе мѣсяцы молодой офицеръ изучалъ исторію нашихъ окраинъ и, между прочимъ, Дальняго Востока.

Въ первой половинѣ XVII вѣка отважная вольница русскихъ „охочихъ людей“, въ поискахъ добычи, распространила владѣнія Россіи до побережья Охотскаго моря. На р. Ленѣ явились остроги Киренскъ и Якутскъ, а на р. Удѣ—Удскій. Здѣсь-то въ 1639 г. русскіе узнали отъ тунгусовъ о

*) Въ минувшемъ 1913 году исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія.

существованіи, по южную сторону горъ, большихъ рѣкъ: Зеи, впадающей въ р. Шилкаръ или Маму (Амуръ) и что по этимъ рѣкамъ проживаетъ много инородцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и охотой.

Этихъ свѣдѣній было достаточно, что бы двинуть русскихъ землепроходцевъ въ новыя земли за добычей и славой.

Маму или Эмур-хе, что значитъ *черная рѣка*, передѣланное потомъ въ „Амуръ рѣку“, вскорѣ же завладѣла вниманіемъ русскихъ искателей счастья, а стоустная молва, передавая эти слухи, приукрашивая ихъ фантастическими вымыслами о привольѣ и богатствахъ этой рѣки, все болѣе и болѣе разжигала страсти и удалъ торговыхъ людей. Кто вспомнить исторію открытія и заселенія Америки, похождения Кортеса и другихъ авантюристовъ, тотъ много сходнаго найдетъ съ исторіей наступательнаго движенія русскихъ на Дальнемъ Востокѣ. Только, несмотря на грубость тогдашнихъ правовъ, на невысокую степень развитія русскихъ вообще, а въ частности казаковъ-завоевателей Амура, они все таки проявили меньшую жестокость къ аборигенамъ страны, чѣмъ болѣе культурные завоеватели Америки.

Исторія выдвигаетъ на сцену Дежнева, предпринявшаго свой походъ по Сѣверо-ледовитому океану къ устью Анадыра. Дежневъ достигаетъ сѣверо-восточной оконечности Азии, проходитъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки и, вѣроятно, попавъ въ теченіе, уносится далѣе на югъ, къ берегамъ тогда еще невѣдомой Камчатки.

Современникъ Дежнева, Василій Поярковъ, предпринимаетъ въ 1643 г. походъ изъ Якутска по р. Алдану черезъ Становой хребетъ къ р. Зеѣ и Амуру. Поярковъ прокладываетъ себѣ путь по Амуру среди дучеровъ, дауровъ и др. инородцевъ, которыхъ казаки окрестили общимъ названіемъ „пѣгой орды“. Такимъ образомъ, Поярковъ былъ первымъ, который любовался всѣми красотами и величіемъ Амура, но въ тоже время первымъ, испытавшимъ массу невзгодъ отъ дикой природы этой могучей рѣки. Разказы сподвижниковъ Пояркова возбудили въ якутскомъ воеводствѣ еще болѣе интересъ къ Амуру.

Прельщенный слухами о богатствахъ Амура, Ерофей Хабаровъ съ горстью удальцевъ двинулся по слѣдамъ Пояркова.

Пекинскій дворъ, освѣдомившись о появленіи русскихъ на берегахъ Амура, не въ шутку встревожился.

Начавшіеся, затѣмъ, дипломатическіе переговоры съ Пекиномъ убѣдили русское правительство, что безъ обозначенія точныхъ границъ между обѣими государствами трудно вести

борьбу за обладаніе той или другой частью Амура, самовольно занятой казачествомъ. Послѣ долгихъ споровъ, уступая силѣ, 27 августа 1689 г. русскій уполномоченный Головинъ подписалъ Нерчинскій договоръ, по которому Амуръ остался за Китаемъ, а границей обомъ государствъ была назначена р. Горбица, а далѣе на сѣверъ-Становой хребетъ. Послѣ Нерчинскаго договора, хотя всякое оффиціальное поползновеніе на обладаніе Амуромъ закончилось само собой, но тѣмъ не менѣе пограничные съ Амуромъ казаки никогда не прекращали своихъ сношеній съ инородцамъ, ведя съ ними торговлю, а временами вступая въ открытую борьбу.

Съ другой стороны, русское правительство, вслѣдствіе трудности охотско-камчатскаго пути для сношенія съ Тихимъ океаномъ, не покидало надежды на возвращеніе этой рѣки исключительно для сплава по ней провіанта и грузовъ для камчатскаго порта. Такъ, пользуясь неоднократно инцидентами между казаками и маньчжурами въ предѣлахъ Амура, Московскій Дворъ нѣсколько разъ старался добиться согласія Китая на пропускъ русскихъ сплавныхъ судовъ по Амуру, но каждый разъ получалъ отказъ и русскіе, опасаясь неравной борьбы на отдаленной окраинѣ, не настаивали на этомъ и ограничивались въ своихъ сношеніяхъ съ Тихимъ океаномъ долгимъ и тяжелымъ путемъ черезъ Охотскъ.

Такъ шло дѣло объ Амурѣ въ теченіе всего XVIII столѣтія, пока не заинтересовался берегами Тихаго океана европейскій Западъ. Сначала въ водахъ Дальняго Востока появились небольшія отдѣльныя суда искателей торговыхъ приключеній; затѣмъ сюда направились мореплаватели-географы и, наконецъ, военные корабли. Позади, по въ томъ же стадѣ шла и Россія.

Особенно, когда во главѣ ея сталъ Петръ Великій, который, отправляя наказы въ охотско-камчатскій край, всегда дѣлалъ указанія о необходимости *„проехать тамошнія земли и съ жителями оныхъ вступить въ торговыя дѣла“*. По инициативѣ его снаряженъ былъ цѣлый рядъ экспедицій, которыя въ началѣ для плаванія въ этихъ водахъ пользовались судами, оборудованными въ охотскомъ портѣ, а затѣмъ экспедиціи посылались въ Тихій океанъ и на большихъ судахъ кругомъ свѣта.

Въ 1803 г., когда вся западная Европа была занята своими внутренними дѣлами, Россія отправила въ Японію посланника Рязанова на двухъ морскихъ судахъ, подъ командой извѣстнаго Крузенштерна, которому было приказано описать берега Татарскаго пролива, а также изслѣдовать Сахалинъ и

устье Амура. Крузештернъ, исполнивъ всѣ порученія, данныя ему по отношенію къ Японіи, пошелъ въ Татарскій проливъ. Подходя къ сѣверной оконечности пролива, онъ сталъ замѣчать постепенное уменьшеніе глубины моря. Выше залива Декастри онъ поднялся до того предѣла, гдѣ глубина моря была не болѣе 4 сажень, что для судовъ того времени являлось серьезнымъ препятствіемъ къ дальнѣйшему слѣдованію. Крузештеръ не произвелъ дальнѣйшихъ изслѣдованій на мелкихъ гребныхъ судахъ, а принявъ во вниманіе подобныя же изслѣдованія его предшественниковъ, мореплавателей Лаперуза и Браутона, сдѣлалъ заключеніе, что восточный берегъ Татарскаго пролива принадлежит не острову, а полуострову Сахалину и что устье Амура, если онъ и вливается въ море нѣсколько сѣвернѣе его стоянки, то во всякомъ случаѣ оно для морскихъ судовъ по мелководью недоступно.

Оставивъ дальнѣйшее изслѣдованіе лимана, Крузештернъ вернулся въ Кронштадъ и рѣшительно заявилъ:

1) Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Сахалинъ полуостровъ, а потому плаванье изъ Татарскаго залива въ Амурскій лиманъ невозможно.

2) Амурскій лиманъ усыянъ мелями.

3) Устье р. Амура находится поблизости къ мысамъ Головачева и Ромберга.

4) Прибой и сулой, замѣченные у восточнаго берега Сахалина, въ 52° сѣверной широты, должны означать баръ какой либо большой рѣки или одного изъ рукавовъ Амура.

5) На берегахъ Сахалина и Татарскаго залива нѣтъ гавани.

Категорическія заключенія такихъ авторитетныхъ мореплавателей, какъ Лаперузъ, Браунъ и Крузештернъ, о невозможности для мореходныхъ судовъ входа въ лиманъ и устье рѣки Амура съ сѣвера и юга, объ отсутствіи гавани на побережьяхъ Татарскаго залива и, наконецъ, о вліяніи на р. Амуръ китайскаго правительства,—весьма естественно привели къ мысли, что намъ нѣтъ никакой надобности добиваться обладанія рѣкой, которая не имѣетъ сообщенія съ моремъ.

Послѣ этого вопросъ объ Амурѣ оставался въ покоѣ до 1844 г., когда Императоръ Николай I, несмотря на опасенія, представленныя ему, о возможности разрыва съ Китаемъ, о неудовольствіи Европы и бесполезности попытки,—сдѣлалъ повеленіе *„принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостоверить, могутъ ли входить суда въ р. Амуръ; ибо въ этомъ и заключается весь вопросъ, важный для Россіи.“*

Результатомъ снаряженной въ силу этого повелѣнія экс-

педиции былъ докладъ Государю, что р. Амуръ недоступна для морскихъ судовъ, ибо глубина ея отъ 1½ до 2 футовъ и Сахалинъ полуостровъ; поэтому Амуръ не имѣеть для Россіи никакого значенія. На докладѣ объ этомъ графа Нессельроде Государь изволилъ написать: *„Весьма сожалью, вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ бесполезной, оставитъ: лицъ, посылавшихся къ Амуру, наградить“*.

Въ силу такихъ обстоятельствъ вопросъ объ Амурѣ могъ бы остаться на долгое время въ неразрѣшенномъ видѣ, въ ущербъ интересамъ русскаго государства, если бы на сцену сибирской исторіи не выступили извѣстный графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій и его сподвижникъ Г. И. Невельской.

По ходатайству Великаго Князя Константина Николаевича, въ исходѣ декабря 1847 г. Геннадій Ивановичъ Невельской былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта „Байкаль“, который былъ построенъ для обслуживания тихоокеанскихъ портовъ: Охотска и Петропавловска.

Г. И. Невельской сразу же приступилъ къ осуществленію своей мечты. Вмѣстѣ съ ген.-губернаторомъ Восточной Сибири графомъ Муравьевымъ они возбудили ходатайство передъ главнымъ начальникомъ морского штаба кн. А. С. Меншиковымъ о разрѣшеніи изслѣдовать на „Байкаль“ устье рѣки Амура.

Князь Меншиковъ отвѣтилъ: *„Безполезно рисковать идти туда, идъ положительно извѣстно, что входъ весьма опасенъ и для твоего транспорта невозможенъ. Кроме того, я уже говорилъ, что графъ Нессельроде не рѣшится представлять объ этомъ Государю, особливо нынѣ, когда рѣшено уже, что эти мѣста должны принадлежать Китаю“*.

21 августа 1848 г. „Байкаль“ вышелъ изъ Кронштадта и въ началѣ мая 1849 г. прибылъ въ Петропавловскъ послѣ девятимѣсячнаго плаванья.

Отсюда гр. Муравьевъ вновь возбудилъ ходатайство черезъ Меншикова передъ Государемъ о разрѣшеніи Невельскому изслѣдовать устье Амура.

Не дожидаясь весьма сомнительнаго разрѣшенія, Невельской, за свой собственный страхъ и рискъ, дабы не терять времени, рѣшился идти изъ Петропавловска прямо къ Сахалину и въ Амурскій лиманъ.

Пройдя къ сѣверной оконечности Сахалина, онъ направился съ тщательнымъ промѣромъ и изслѣдованіемъ къ устью Амура и на югъ въ Татарскій проливъ.

Изъ этихъ изслѣдованій, въ противоположность установившемуся мнѣнью, оказалось:

а) Сахалинъ не полуостровъ, а островъ.
б) Входъ въ лиманъ изъ Татарскаго залива черезъ открытый Невельскимъ проливъ доступенъ для мореходныхъ судовъ всѣхъ ранговъ.

в) Въ устьѣ Амура изъ Татарскаго залива могутъ проходить суда осадкою до 15 фут., а изъ Охотскаго моря— до 12 футовъ.

Разрѣшивъ главные вопросы объ устьѣ Амура, его лиманѣ и Сахалинѣ, Невельской пошелъ въ Охотскъ, т. е. къ мѣсту командировки, потомъ въ Аянъ, гдѣ надѣялся встрѣтить гр. Муравьева.

Въ это время Н. Н. Муравьевъ, объѣзжая ввѣренный ему край, прибылъ въ Охотскъ и на судиѣ „Иртышъ“ проплылъ въ Камчатку. Осмотрѣвъ эту окраину, онъ, на обратномъ пути, направился въ портъ Аянъ, зорько слѣдя и вездѣ распрашивая объ участи „Байкала“. Первые извѣстия были неутѣшительными, даже зарождалось предположеніе о возможности гибели. Въ ожиданіи болѣе точныхъ свѣдѣній гр. Муравьевъ, противъ своего маршрута, задержался въ Аянѣ.

Какова же была его радость, когда онъ увидаль „Байкаль“, входящимъ на рейдъ Аяна! Не дожидаясь остановки „Байкала“ и, вопреки всякому служебному этикету, гр. Муравьевъ сѣлъ въ первую попавшуюся лодку и быстро направился къ борту „Байкала“. Первые слова, которыми Невельской обмѣнялся съ Муравьевымъ, были: „Сахалинъ островъ, устье Амура доступно для морскихъ судовъ, глубина пролива между берегомъ и Сахалиномъ 5 сажень“.

Гр. Муравьевъ, по тогдашнему положенію, считался главнымъ начальникомъ русскаго флота въ водахъ Тихаго океана. Пользуясь этимъ правомъ, онъ командировалъ сухопутномъ Невельскаго съ докладомъ объ открытіяхъ въ Петербургъ, куда вскорѣ направился и самъ.

Извѣщеніе гр. Муравьева объ открытіяхъ Невельскаго возбудило въ правящихъ сферахъ большое неудовольствіе, которое безспорно положило бы предѣлъ дальнѣйшей дѣятельности изслѣдователя въ этомъ направленіи, если бы гр. Муравьевъ не поѣхалъ самъ лично въ Петербургъ и тамъ предъ лицомъ Государя не защитилъ бы его отъ нападковъ морскаго начальства. Защитивъ Невельскаго, гр. Муравьевъ тѣмъ самымъ спасъ дальнѣйшую судьбу амурскаго вопроса.

Изъ Петербурга Г. И. Невельской возвратился въ Охотское море. А въ это время въ дальневосточныхъ водахъ по-

явились уже иностранныя суда, старавшіяся проникнуть въ устье Амура. Въ виду этихъ обстоятельствъ Г. И. Невельской рѣшился на крайнюю мѣру. Онъ самовольно вышелъ въ устье Амура, поднялся до селенія Тыръ и, слѣдуя примѣру прежнихъ казаковъ, объявилъ аборигенамъ страны, что отнынѣ они поступаютъ подъ защиту и покровительство русскаго Государя. Затѣмъ, избравши мѣстомъ своей стоянки мысъ Куегду, 1-го августа 1850 года, въ присутствіи толпы инородцевъ, при салютѣ изъ небольшой пушки и 6 ружей, поднялъ русскій флагъ и объявилъ, что теперь устье Амура, Сахалинъ и побережье Татарскаго пролива входятъ въ составъ російской державы и неприкосновенность ихъ будетъ ограждаться военной силой.

Постъ, гдѣ происходило это торжество, Невельской называлъ въ честь Государя Николаевскимъ, изъ котораго впоследствии возникъ городъ и портъ Николаевскъ на Амурѣ.

Новое извѣстіе о дѣяніяхъ Невельского, съ восторгомъ встрѣченное гр. Муравьевымъ и отправленное въ Петербургъ, вызвало тамъ взрывъ негодованія. Совѣтъ министровъ постановилъ предать Г. И. Невельского военному суду, какъ человѣка вреднаго, толкающаго свою родину къ неминуемой опасности.

Гр. Муравьевъ, хорошо знавшій враждебное отношеніе министровъ и крайне недоброжелательный ихъ взглядъ на дѣло Амура, и на этотъ разъ поѣхалъ въ Петербургъ съ надеждой только на самого Государя и на поддержку В. К. Константина Николаевича.

Въ Петербургѣ гр. Муравьевъ добился личнаго доклада Государю, предъ которымъ опровергнулъ все доводы совѣта министровъ, приговорившихъ Невельского къ суровому наказанію и намѣревавшихся погубить все дѣло объ Амурѣ.

Послѣ этого доклада Государь наградилъ какъ гр. Муравьева, такъ и Невельского, а совѣту министровъ послалъ краткую, но многозначительную резолюцію *„разъ идѣ поднять русскій флагъ, онъ опускаться не долженъ“*.

Но водруженіемъ флага на мысъ Куегду, еще не разрѣшился вопросъ о присоединеніи Амура и странъ, омываемыхъ этой рѣкой, къ русскому государству.

Энергіи и уму гр. Муравьева Россія обязана мирнымъ рѣшеніемъ этого вопроса.

Амурскій вопросъ окончательно былъ рѣшенъ Айгунскимъ трактатомъ 16 мая 1858 г., по которому р. Амуръ стала естественной границей съ Китаемъ и метрополія была связана удобнымъ воднымъ путемъ съ Тихимъ океаномъ. Тогда же

былъ основанъ и городъ Благовѣщенскъ. Невельской въ это время уже въ чинѣ адмирала находился въ Петербургѣ. Муравьевъ слѣдующимъ письмомъ увѣдомилъ объ этомъ радостномъ событіи своего сподвижника и друга:

„Любезный Геннадій Ивановичъ! Сегодня подписанъ трактатъ въ Айгунѣ. При-Амурскій край утверждён за Россіей. Спѣшу увѣдомить васъ объ этомъ знаменательномъ событіи. Отечество никогда васъ не забудетъ, какъ перваго дѣятеля, создавшаго основаніе, на которомъ воздвигнуто настоящее зданіе. Цѣлую ручки Екатерины Ивановны, раздѣлявшей наравнѣ съ вами и со всѣми вашими достойными сотрудниками труда, лишенія и опасности и поддерживавшей васъ въ этомъ славномъ и трудномъ подвигѣ. Искренно обнимаю васъ, благодарю и еще поздравляю“.

Послѣ Амура Геннадій Ивановичъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ назначенъ членомъ ученаго отдѣленія морского технического комитета и состоялъ въ этой должности до смерти—17 апрѣля 1876 года.

Имя адмирала Невельского встрѣчается въ морской литературѣ только подъ статьями, написанными въ защиту его любимаго вопроса.

Слогъ его весьма своеобразенъ и шероховатъ, но это происходило отъ лихорадочности, съ которой онъ всегда отстаивалъ интересы отечества и особенно свой Амурскій вопросъ.

Не лишне вспомнить добрымъ словомъ и его друга—жену.

Молодая его супруга, Екатерина Ивановна, только что оставившая школьную скамью, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ и привязанностью къ мужу, безропотно всюду слѣдовала за нимъ и раздѣляла съ нимъ всѣ лишенія и опасности среди дикихъ племенъ.

Институтка по воспитанію, она не только никогда не стѣсняла мужа, но, напротивъ, была душой всего маленькаго общества, заброшеннаго далеко отъ цивилизованныхъ центровъ.

Ея помѣщеніе—одна комната въ наскоро поставленной избѣ, а гости—дикари, до того грязные, что даже подойти къ нимъ было противно. Между тѣмъ, для Екатерины Ивановны эти гости были дорогими: они одни только могли помочь ей мужу въ его изслѣдованіяхъ; она глубоко понимала это и несла безропотно свой крестъ. Сама, другой разъ, безъ необходимой пищи, она несла послѣдніе куски дикарямъ—гостямъ, чтобы только развязать имъ языки. Про Екатерину

Ивановну можно смѣло сказать, что она плоть и духъ своего мужа. Радовалась его радостями и болѣла его печалями.

Судьбѣ было угодно, чтобы Екатерина Ивановна пережила своего мужа и докончила его дѣло изданіемъ записокъ, оконченныхъ Геннадіемъ Ивановичемъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти: „Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи 1844—55 г.г.“

Благодарные сибиряки воздвигли адмиралу Геннадію Ивановичу Невельскому памятникъ въ городѣ Владивостокѣ на берегу бухты, а сибирскій поэтъ Л. П. Волковъ посвятилъ его свѣтлой памяти слѣдующее стихотвореніе.

Вездѣ туманъ! Кругомъ туманъ!...

Сѣ кормы не видно даже носа

И заштилѣвшій океанъ

Тоску наводитъ на матроса.

Давно убрали паруса,

И вѣтра нѣтъ шестыя сутки.

Звучать печально голоса;

Умолкли пѣсни, стихли шутки.

Отплылъ на шлюпкѣ офицеръ

Проходъ отыскивать въ лиманѣ.

Не легокъ тщательный промѣръ

Въ непроницаемомъ туманѣ;

Но вѣрить твердо Невельской

Въ свою звѣзду, въ свою удачу,

Что предозначено судьбой

Рѣшить имъ трудную задачу...

Туманъ поднялся высоко,

Довольны яснымъ днемъ матросы.

Вдаваясь въ воду далеко,

Направо высятся утесы.

То мѣсть окрестныхъ властелинъ

Приютъ мятежей и тумана—

Печальный островъ Сахалинъ

Стоитъ на стражѣ у лимана.

Налѣво видны берега;

Уходятъ въ высь крутыя горы,

Внизу ихъ темная тайга

Къ себѣ влечетъ невольню взоры.

Чиста измѣнчивая даль;

Колышетъ волны вѣтеръ нѣжный;

Небесъ лазурная эмаль

Шатеръ раскинула безбрежный.

Наверхъ поднялся Невельской,
Покинувъ душную каюту,
И шлюпку съ вѣстію благой
Онъ ждетъ съ минуты на минуту.

Она пришла..... Конѣцъ трудамъ;
Покрылись реи моряками.

И по рѣчнымъ уже волнамъ

„Байкаль“ пошелъ подъ парусами.

Впередъ онъ медленно идетъ,

Камней и банокъ избѣгая,—

Вотъ влѣво полный поворотъ,

И ширь открылася рѣчная.

Отважно сдѣланъ первый шагъ...

Царю коротки донесенья:

„Лиманъ открытъ и русскій флагъ

Вѣнчаетъ русскія владѣнья“.

Евгеній Тонсовицъ.

ЛѢТОПИСЬ

Усинской миссіи, находящейся на рѣкѣ Усу, Енисейской губ.,
Минусинскаго округа, Шушенской волости, близъ Китайской
границы.

Первые русскіе колонисты на рѣкѣ Усу.

Я пріѣхалъ еще въ 1854 году въ Минусинскій округъ и потому могу считаться здѣшнимъ старожиломъ. Въ то время на р. Усь ходили одни рыбаки, да еще на устьѣ Бомъ—Кемчуга заглядывали для торговли съ сойотами казаки, ибо тогда только имъ однимъ дозволена была эта торговля. Многіе православные неоднократно выражали свое желаніе переселиться на Усь, но правительство не разрѣшило имъ этого переселенія на томъ основаніи, что край отдаленный и жители могутъ быть безъ всякаго надзора со стороны начальства. Но года черезъ два послѣ этого туда переселились разные бродяги, подъ именемъ раскольниковъ.

Исторія этого заселенія слѣдующая.

Давно уже (кажется, въ началѣ сороковыхъ годовъ) въ Самарѣ явился раскольничій пророкъ, который проповѣдывалъ, что антихристъ уже явился на землѣ, приводитъ всѣхъ къ себѣ и что въ Петровъ день послѣдуетъ свѣтопреставленіе. Въ народѣ слѣлалось большое волненіе и даже многіе купцы роздали имѣніе и ушли въ лѣсъ ожидать назначеннаго дня. При этомъ пророкъ былъ молодой служка. Пророка вскорѣ схватили и посадили въ острогъ, а служка неизвѣстно куда бѣжалъ.

Лѣтъ 15 объ немъ не было ни слуху, ни духу. Наконецъ, въ исходѣ 60-хъ годовъ явился онъ въ Тобольской губ. подъ именемъ Оомы Егоровича.

Здѣсь, въ Ишимскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, онъ началъ проповѣдывать ученіе *странниковъ*, и успѣлъ привлечь къ себѣ болѣе 40 семействъ, съ которыми направился на „Востокъ“, подъ которымъ разумѣлъ особую страну, упоминаемую будто-бы въ священномъ писаніи. Онъ привелъ ихъ въ Бійскій округъ и одну часть поселялъ въ дер. Тайнѣ,

находящейся между р.р. Бией и Катунью, въ глухой тайгѣ, а другая часть разбрелась по разнымъ деревнямъ округа подъ видомъ красильщиковъ.

На „Востокѣ“ Оома Егоровичъ общалъ своимъ приверженцамъ разыскать извѣстное Бѣловодье, т. е. такое мѣсто, въ которомъ, хотя и живутъ русскіе люди, но не подвѣдомственны русскому Царю, а церковь существуетъ тамъ съ порядками, бывшими до патр. Никона.

Долго жили раскольники въ ожиданіи, что вотъ-вотъ ихъ поведутъ въ Бѣловодье, но ожиданья все были напрасны. Наконецъ, вышли они изъ терпѣнья и рѣшительно потребовали отъ Оомы Егоровича, чтобы онъ велъ ихъ въ Бѣловодье. Видя, что дѣло принимаетъ плохой оборотъ, Оома Егоровичъ рѣшилъ вывернуться изъ неприятнаго положенія тѣмъ, что началъ проповѣдывать, что путь на Бѣловодье, по грѣхамъ ихъ, закрылся и что ужъ воцарился на землѣ антихристъ, почему и надобно бѣжать отъ него во лѣса дремучія и въ горы высокія.

По совѣту Оомы Егоровича, раскольники выкопали въ глухой тайгѣ огромную яму, завалили ее громадными деревьями и засѣли тутъ съ семействами, ожидая каждую минуту свѣтопреставленія. Между тѣмъ, полиція стала добираться до Оомы Егоровича, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Челябинскій округъ. Раскольники долго сидѣли, но когда вышли всѣ пищевые запасы, они вылѣзли изъ ямы и снова устремились на Востокъ, въ Минусинскій округъ, гдѣ у нихъ были уже единовѣрцы и родственники. Здѣсь они разсѣялись по разнымъ деревнямъ, по преимущественно въ двухъ Солбахъ, Средней Шушѣ, Могонкѣ и др. новыхъ деревняхъ.

Скоро эти раскольники провѣдали объ Усинскомъ краѣ, который показался имъ настоящимъ Бѣловодьемъ. Отдаленность отъ всякаго начальства—духовнаго и гражданскаго, горы и вѣковые лѣса, дающіе вѣрный пріютъ бродягамъ, или, по ихнему, пустыннымъ; широкое раздолье для всевозможныхъ своеволій и темныхъ дѣлъ,—прельщали ихъ.

Несмотря на то, что Оома Егоровичъ такъ нагло обманулъ, они не могли безъ него двинуться въ Усинскій край, и поэтому рѣшили сперва послать отъ себя ходоковъ на розыски Оомы Егоровича и, если удастся, привести его обратно. Ходоки исполнили порученіе старовѣровъ: разыскали гдѣ то въ Оренбургской губерніи Оому Егоровича и привезли его въ Минусинскій округъ. Здѣсь онъ задумалъ основать настоящую секту странниковъ. Для этого онъ еще прежде склонилъ нѣкоторыхъ изъ Тобольскихъ крестьянъ бѣжать

изъ своихъ обществъ и уничтожить паспорта, какъ печать антихристову. Къ этимъ крестьянамъ присоединилось много дезертировъ, каторжныхъ и другихъ лицъ темнаго происхожденія. Здѣсь составилось подобныхъ лицъ до 47 семействъ.

Тогда раскольники отправили ходоковъ въ Иркутскъ, гдѣ они показали о себѣ, что они раскольники, бѣжавшіе изъ Иргизскихъ монастырей, по разореніи ихъ; бродяжили болѣе 30 лѣтъ по разнымъ мѣстамъ и теперь желаютъ остепениться и поселиться въ Шушинской волости, Минусинскаго округа, на р. Усу. Разумѣется, все это лгали самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Это былъ съ ихъ стороны смѣлый шагъ, который имъ удался какъ нельзя лучше. Мѣстное начальство, не разобравъ хорошенько дѣла, приняло въ нихъ горячее участіе и ходатайствовало въ ихъ пользу.

Такимъ образомъ раскольники достигли своей цѣли. Здѣсь они, истребившіе когда то свои паспорта, приняли другія имена. Явилось много Ивановъ Ивановыхъ, Андреевъ Андреевыхъ и тому подобныхъ бродяжескихъ именъ. Часто два или три брата носили различныя фамиліи. Самъ Оума Егоровичъ превратился въ Ивана Афанасьевича.

Усинскій край былъ отдаленнымъ, но изобильнымъ и богатымъ. Тамъ, гдѣ не дозволяли селиться трудолюбивымъ православнымъ крестьянамъ, селили бродягъ, большая часть которыхъ не имѣла представленія о хлѣбопашествѣ.

Поселившіеся здѣсь 47 семействъ назвались монастырскими и были тайными странниками. Къ нимъ мало по мало присоединялись раскольники изъ другихъ мѣстъ. И теперь еще видны на мѣстѣ ихъ прежнихъ поселеній подземныя ходы, подземелья и потайники, гдѣ они скрывали разнаго рода бродягъ. Кромѣ того, множество бродягъ было разсѣяно въ здѣшнихъ необразимыхъ лѣсахъ и неприступныхъ горахъ. Всѣ эти люди пользовались покровительствомъ здѣшнихъ раскольниковъ, какъ гонимые отъ антихриста. Впрочемъ, здѣсь примѣшивались и житейскіе расчеты: эти бродяги (по ихнему дустытники) очень были искусны на всякіе мошенничества, напр. дѣлать фальшивыя монеты, паспорта и т. п.,—въ чемъ они помогали и раскольникамъ. Только одни сойоты знали мѣста ихъ жительствова, но они не смѣли пикнуть.

Первое время всѣ здѣшніе жители принадлежали къ сектѣ странниковъ и своимъ главою имѣли прежняго Оуму Егоровича, принявшаго имя Ивана Афанасьевича. Онъ устроилъ вокругъ себя монастырскій порядокъ, согласно ученія странниковъ, и всю общину деспотически держалъ въ своихъ рукахъ. Къ сектантскому ученію онъ прибавилъ еще нѣкото-

рыя свои весьма вредныя правила; именно: 1) убить еретика, т. е. православнаго) или измѣнника изъ секты не грѣхъ, ибо душа его вѣнчается кровію и очищенная идетъ въ Горній Иерусалимъ, а тотъ, кто убить, также получаетъ награду; 2) донесеніе правительству о чемъ нибудь изъ жизни секты есть великій грѣхъ и тотъ, кто это сдѣлаетъ,—Иуда Предатель; 3) украсть съѣстные припасы у православныхъ не грѣхъ, ибо все это Богъ даетъ собственно не православнымъ а имъ—раскольникамъ.

Не мудрено, что при такомъ порядкѣ и правилахъ все сходило съ рукъ Ивану Афанасьевичу. Онъ совершалъ самыя явныя и дерзкія убійства; держалъ у себя всевозможныхъ бродягъ и участвовалъ съ ними въ разныхъ темныхъ дѣлахъ. Особенно обижалъ онъ православныхъ, такъ что нѣкоторые купцы, напр. Волковъ, принуждены были покинуть Усинскій край и переселиться въ китайскія владѣнія. Донести о безчинствахъ, куда слѣдуетъ, было не кому. Впрочемъ, мѣра самоуправствъ и злодѣйствъ Ивана Афанасьевича скоро переполнилась; нѣкоторые изъ лучшихъ людей раскола увидѣли, что они не болѣе, какъ игрушки, въ рукахъ этого человѣка, только они до поры до времени боялись объ этомъ говорить открыто, такъ какъ имъ угрожала въ этомъ случаѣ неминуемая смерть. Говорятъ, что въ это время погибло съ благословенія Ивана Афанасьевича до 27 человѣкъ Вотъ наиболѣе выдающіяся убійства.

Какой то Тобольской купецъ или мѣщанинъ Косырской послалъ сюда своего сына учиться древнему благочестію. Этотъ молодой человѣкъ, не глупый, скоро увидалъ, что здѣсь никакого благочестія нѣтъ и что Иванъ Афанасьевичъ просто на просто самоуправствуетъ и самодурствуетъ, пользуясь крайнимъ невѣжествомъ своихъ послѣдователей. Обо всемъ этомъ онъ написалъ своему отцу. Но письмо было перехвачено и доставлено Ивану Афанасьевичу.

— Надо *приложить*¹⁾ его, милушка!—сказалъ Иванъ Афанасьевичъ.

И дѣйствительно, какъ то разъ приспѣшники всесильнаго руководителя секты пригласили Косырскаго на Усь ловить рыбу и тамъ пристрѣлили. Отецъ долго ожидалъ сына или извѣстій отъ него, но все было напрасно. Наконецъ, онъ рѣшился самъ съѣздить на Усь для поисковъ сына. Раскольники узнали объ этомъ и тотчасъ же послали ему на встрѣ-

1) Т. е. убить.

чу своихъ людей, которые и встрѣтили Косырева въ с. Шупинскомъ. На другой день Косыревъ умеръ. Раскольники похоронили его по старообрядчески; внесли, что слѣдуетъ, засѣдателью, и тѣмъ дѣло кончилось.

Другой случай.

Одинъ крестьянинъ бросилъ свою жену въ Минусинскомъ округѣ; уѣхалъ на Усть, гдѣ перешелъ въ расколъ и снова женился. Между тѣмъ, на Усть пріѣхала прежняя жена и пожаловалась Ивану Афанасьевичу на своего мужа за то, что онъ держитъ у себя другую женщину, а ее прогоняетъ.

— Ты ее приложи, милушка,—успокоительно сказалъ Иванъ Афанасьевичъ.

— Что ты, какъ это можно?!—возмутилась женщина.

— Ничего, милушка, приложи, и я похороню ее.

Долго не рѣшалась эта женщина на убійство; наконецъ, не выдержала. Зазвала свою соперницу въ баню и здѣсь убила ее, нанеся ей ножомъ 11 ранъ.

Послѣ того и мужъ убилъ свою жену. А Иванъ Афанасьевичъ похоронилъ обѣихъ женщинъ...

Какъ то Иванъ Афанасьевичъ разсердился на своего приемнаго сына и рѣшилъ подослать къ нему убійцу. Но сынъ разузналъ объ этомъ напередъ и скрылся; на свободѣ онъ задумалъ доказать обо всѣхъ злодѣяніяхъ своего отца, которыя ему были хорошо извѣстны. Но какъ это сдѣлать? Онъ зналъ, что все начальство на сторонѣ Ивана Афанасьевича и что никто изъ послѣдователей не будетъ на него показывать. Къ счастью, тогда пріѣхалъ сюда чиновникъ кн. Алакидзе, человѣкъ добросовѣстный и не трусъ. Какъ разъ въ это время на Усу былъ убитъ, съ благословенія Ивана Афанасьевича, какой то плотникъ, Лука Ивановъ. Это дѣло и погубило зазнавагося главу раскольниковъ. Бывшій его воспитанникъ, приемный сынъ, котораго Иванъ Афанасьевичъ собрался убить, выступилъ теперь съ доказательствомъ противъ своего отца...

Кн. Алакидзе не побоялся взяться за раскрытіе убійства плогника. Но это былъ крупный рискъ. Дѣло въ томъ, что сторонниковъ Алакидзе было не болѣе 20 человѣкъ, тогда какъ на сторонѣ Ивана Афанасьевича стояло не менѣе 200 раскольниковъ. Но князь такъ ловко повелъ дѣло, что Иванъ Афанасьевичъ и трое исполнителей его воли были заключены въ Минусинскій острогъ.

Несмотря на преступления и самодурства Ивана Афанасьевича, народъ былъ приверженъ къ нему. Когда его везли изъ деревни Верхнеусинской на плотъ, то усинцы бѣжали за

нимъ 7 верстъ, плакали навзрыдъ и называли его *своимъ ба-
тюшкой*. Потомъ раскольники пытались освободить Ивана
Аоанасьевича изъ Минусинской тюрьмы, но объ этомъ за-
ранѣе узнало начальство и перевело его въ Красноярскій
острогъ. Здѣсь Ивана Аоанасьевича вмѣстѣ съ сообщниками
осудили въ каторжныя работы, но, кажется, на другой день
послѣ приговора онъ умеръ. Эта неожиданная смерть и
странныя похороны породили множество слуховъ. Говорили,
что будто бы вмѣсто Ивана Аоанасьевича похоронили како-
го то арестанта, почисленного въ бѣгахъ; что Иванъ Аоана-
сьевичъ живъ, нѣкоторое время былъ на Усу и что только
съ моимъ пріѣздомъ его отправили въ Бійскій округъ, въ
Уймонскія деревни. Меня даже увѣряли сойоты на Бомъ—
Кемчугѣ, что они видѣли, когда его туда везли. Говорили
также, что изъ 4 человекъ, осужденныхъ въ каторжную, ра-
боту, ни одного нѣтъ тамъ; одинъ бѣжалъ на Усь, другой
умеръ, третій скрылся въ Оренбургскую губернію. Всѣ эти
слухи ясно говорятъ, какое огромное вліяніе имѣлъ Иванъ
Аоанасьевичъ на здѣшнихъ раскольниковъ.

Хлопоты объ открытіи на Усу миссіи.

Проживая въ селѣ Каптыревскомъ, Минусинскаго округа,
я имѣлъ по торговымъ дѣламъ частыя сношенія какъ съ рас-
кольниками, такъ и съ православными, выѣзжавшими отту-
да: наконецъ, мнѣ и самому пришлось посѣтить этотъ край.

Я былъ пораженъ крайнимъ угнетеніемъ здѣсь правос-
лавныхъ и сойотовъ. Меня страшно возмущали своеволія и
злодѣйства здѣшнихъ раскольниковъ. Я еще тогда думалъ о
томъ, что когда этотъ край заселится православными, а сой-
оты примутъ христіанство, то эта страна процвѣтетъ и бу-
детъ имѣть вліяніе на всю Енисейскую губернію.

Послѣ того прошло много лѣтъ, но эта мысль не выхо-
дила изъ головы.

Въ 1873 году я былъ въ Красноярскѣ и хотѣлъ было
подать объ этомъ предметѣ докладную записку епископу Пав-
лу, но что то отвлекло меня отъ этого и я не исполнилъ
своего намѣренія. Далѣе, я былъ въ Красноярскѣ въ то вре-
мя, когда туда пріѣхалъ преосвященнѣйшій Антоній. На
этотъ разъ я написалъ докладъ, но подачу его отложили
въслѣдствіе отъѣзда моего изъ Красноярска. Послѣ я рассу-
дилъ, что вмѣшиваюсь совсѣмъ не въ свое дѣло.

Прошло болѣе года. Я снова былъ въ Красноярскѣ. Въ
это время (лѣтомъ), проѣздомъ въ Иркутскъ, заѣхалъ ко мнѣ

родственникъ мой, кунецъ Сватиковъ, имѣющій дѣла съ сойотами. Естественно, разговоръ зашелъ и объ Усинскомъ краѣ. Сватиковъ передалъ мнѣ, что со времени моего отъѣзда отсюда мало что измѣнилось. Такъ же, какъ и прежде, раскольники своевольничаютъ и притѣсняютъ православныхъ, изъ которыхъ почти никого уже не осталось на Усу. Что же касается до сойотовъ, то изъ нихъ только бѣдняки, у которыхъ нечего взять, осмѣливаются являться на Усь, остальные и близко не подходятъ, боясь быть ограбленными. Все это возмущало меня до крайности и лишило спокойствія.

Прошла недѣля, и я рѣшилъ подать докладную записку преосв. Антонію, что и сдѣлалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1874 года, пославъ по городской почтѣ. Вотъ что я писалъ въ этомъ докладѣ.

„Распространеніе христіанства и утвержденіе онаго между людьми, которые, хотя именуется православными, но часто не понимаютъ основаній религіи, а потому не исполняютъ христіанскихъ обязанностей, — должно быть близко сердцу Вашего Преосвященства.

Есть цѣлая страна, сопредѣльная съ управляемой Вами епархіей, въ которой находится много христіанъ, совершенно лишенныхъ церковнаго общенія. Даже необходимыя требы, какъ то: крещеніе, бракъ и проч., они совершаютъ только при случаѣ, ибо ближайшая церковь отстоитъ отъ нихъ на 350 верстъ и то надобно ѣхать по весьма неудобной дорогѣ. Тамъ люди умираютъ безъ напутствованія и лишены христіанскаго погребенія. Къ этимъ христіанамъ прилегаютъ инородческое населеніе, которое совершенно погрязло въ невѣжествѣ и никогда ни отъ кого не слышало словъ христіанской любви и милосердія, а, напротивъ, при встрѣчѣ съ христіанами терпѣло отъ нихъ всевозможныя притѣсненія и насилія, такъ что бѣдные инородцы составили совершенно ложное понятіе о христіанской религіи.

Это горестное положеніе населенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, побудило меня обратиться къ Вашему Преосвященству съ настоящимъ письмомъ.

Страна, о которой я хочу говорить, находится на югѣ Минусинскаго округа. Она отдалена отъ населенныхъ мѣстъ этого округа всей шириной Саянскаго хребта, простирающагося верстъ на 300. Енисей, взявъ свое начало въ китайскихъ владѣніяхъ, прорѣзываетъ этотъ хребетъ поперекъ. За горами, съ правой стороны, въ него впадаетъ р. Усь, а съ лѣвой, на самой границѣ нашей съ Монголіей, — Бомъ — Кемчугъ. По рѣкѣ Усу населились двѣ деревни русскихъ;

по Бомъ же Кемчугу каждый годъ очень много живетъ русскихъ купцовъ и промышленниковъ со своими рабочими. Къ этимъ мѣстамъ прилегаютъ инородческое населеніе сойотъ, урянхаевъ и пр., которые, хотя и считаются китайскими подданными, но власть Китая надъ ними очень слабая и эти народы болѣе расположены къ Россіи, чѣмъ къ Китаю. Это населеніе простирается, съ одной стороны, до Иркутскаго округа (Тункинскаго отдѣленія), съ другой стороны—до Бійскаго округа (Томской губ.), гдѣ сливается съ тамошними калмыками. На югѣ, не въ дальнемъ разстояніи, живутъ монголы.

Деревни на Усу называются Верхнеусинской и Нижнеусинской. Старѣйшая изъ нихъ—Верхнеусинская и населена уже болѣе 10 лѣтъ; Нижнеусинская населена разными бродягами, которые назвались раскольниками, бѣжавшими изъ скитовъ, но на самомъ дѣлѣ это была разная смѣсь бѣглыхъ или крестьянъ, приставшихъ къ нимъ для отысканія новыхъ мѣстъ и особенно тѣхъ, которыхъ плѣняло Бѣловодье. Эти люди повиновались одному вождю, Ивану Аванасьевичу, который былъ страшнымъ злодѣемъ; для него человѣческая жизнь ничего не стоила, онъ приказывалъ убивать всякаго, у кого были деньги, или кто противился его повелѣніямъ. Это приказаніе его называли благословленіемъ на убійство. Онъ умеръ здѣсь въ острогѣ, будучи изблеченъ въ убійствѣ. Послѣ него, хотя нижнеусинцы выбрали другого вождя (или по ихнему архіерея), но этотъ не имѣлъ уже такого вліянія, какъ Иванъ Аванасьевичъ; да и сами, такъ называемыя раскольники, никогда не были усердными поклонниками раскола, а тѣмъ болѣе фанатиками; они соблюдаютъ только вѣщія формы и, слѣдовательно, у нихъ нѣтъ органической связи со своимъ „архіереемъ“. Кромѣ того, Верхнеусинская деревня населена крестьянами, не признававшими власти Ивана Аванасьевича; сюда переселялись даже нижнеусинцы, недовольные своимъ „правителемъ“, а также крестьяне изъ Тесинской и Шушинской волостей (лѣтъ 7—8 тому назадъ). Будучи отдѣлены отъ церкви и священника на 350 верстъ, они находятся въ такомъ жалкомъ положеніи, что уже удаляются отъ христіанства и болѣе подчиняются шаманамъ или ламамъ, которые своими продѣлками и познаніями въ лѣченіи привлекаютъ ихъ къ себѣ. Жители этихъ двухъ деревень стали очень равнодушны къ истинамъ христіанской религіи, и я думаю, что черезъ нѣсколько времени у нихъ не будетъ никакой религіи. Развѣ только будутъ вѣрить въ шайтана, шамановъ и въ медицину ламъ. Будучи лишены

нравственныхъ основъ религіи, тамошніе жители не полагаютъ никакого предѣла своему самоуправству: убійства, грабежи бѣдныхъ инородцевъ и проч. тамъ не рѣдки, чему, конечно, способствуетъ и отдаленіе отъ гражданской власти. Хотя по официальнымъ свѣдѣніямъ и числится въ этихъ двухъ деревняхъ съ небольшимъ 200 душъ, но на самомъ дѣлѣ оно гораздо больше, ибо въ нихъ много пришлаго населенія. Можно безошибочно положить его до 500 душъ.

На Бомъ-Кемчугъ каждое лѣто собирается много торговцевъ; годъ отъ году число ихъ прибываетъ, ибо торговля развивается. Эти люди живутъ здѣсь отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, а нѣкоторые изъ нихъ здѣсь проводятъ даже зиму. Будучи надолго отдалены отъ семейства и отъ дома, они не соблюдаютъ даже наружныхъ обрядовъ христіанской религіи и нисколько не думаютъ о нравственности, приличной христіанину. Правда, многіе изъ нихъ желали бы переселиться туда съ семействами, но отсутствіе церкви пугаетъ, если не ихъ самихъ, то ихъ семейства.

Замѣчательно, что всѣ русскіе люди вмѣсто того, чтобы прививать свою цивилизацію инородцамъ, сами постепенно переходятъ въ состояніе дикарей.

Инородцы (сойоты, урянхай и проч.) вѣрують въ своихъ шамановъ, но вѣра ихъ очень не тверда; они охотно слушаютъ монгольскихъ ламъ и переходятъ въ ламайскую вѣру; о христіанствѣ они имѣють очень невыгодное мнѣніе. Да другого они не могутъ и имѣть, видя передъ собой людей, называющихся христіанами, а между тѣмъ поступающихъ съ ними хуже язычниковъ. Нѣтъ такого униженія, котораго бы они не терпѣли отъ русскихъ. Название *собака* какъ бы усвоилась между русскими въ разговорахъ ихъ о сойотахъ. Сверхъ того, русскіе, пользуясь своей физической силой, часто бьютъ бѣдныхъ сойотъ и разоряють ихъ; особенно такъ поступаютъ казаки и старовѣры. Если у этихъ послѣднихъ потеряется, хоть одна, овца, то они ѣдутъ отыскивать ее и, при первой встрѣчѣ съ какими бы то ни было сойотами, они отгоняють цѣлый табунъ и, сверхъ того, жестоко избиваютъ обиженныхъ. Да чего только здѣсь ни дѣлается! Убить нехристи ничего не значить, не грѣхъ... Правда, и сойоты природные воры, такъ что кража у нихъ считается не преступленіемъ, а молодецествомъ, но вѣдь надобно принять во вниманіе ихъ невѣжество, бѣдность и тѣ притѣсненія, которыя они терпятъ отъ своихъ и отъ чужихъ.

Далѣе, слѣдуютъ монголы—ламаиты. Это уже народъ большей частью зажиточный и очегъ приверженный къ своимъ

ламамъ. Однако жъ они охотно слушаютъ рассказы изъ священной исторіи и даже сами интересуются подробнѣе узнать ее, какъ я самъ лично удостовѣрился. Они склонны къ образованію и очень любопытны, такъ что иногда просили меня поучить ихъ. Особенно интересуется ихъ географія и наша исторія.

Еще далѣе въ Монголіи разбросаны города Уласутай, Кобдо и пр., гдѣ живутъ китайцы; они очень индифферентны въ дѣлѣ религіи, а потому ихъ всего труднѣе обратить въ христіанство.

Всѣ эти народы считаются подданными Китая, и не нужно быть прозорливымъ политикомъ, чтобы понять, что они будутъ скорѣе русскими, чѣмъ китайскими подданными, что можно заключить изъ слѣдующаго: а) по отдаленности ихъ отъ Китая, власть котораго очень слаба; б) русскіе, особенно въ послѣдніе годы, проникаютъ все далѣе и далѣе внутрь страны; в) много инородцевъ кочуетъ въ русскихъ владѣніяхъ; г) если поведутъ границу отъ пограничнаго знака отъ Сабинь-Дабага на Кяхту, то пограничные народы непременно останутся въ нашихъ владѣніяхъ. Были слухи, что правительство уже хотѣло поставить.....)

По этому письму его преосвященство епископъ Антоній предписалъ оо. Іоанну Токареву и протоіерею Георгію Бенедиктову о доставленіи ему свѣдѣній по сему предмету. Такъ какъ я въ ожиданіи рѣшенія этого дѣла жилъ въ Красноярскѣ безъ всякаго занятія, а изъ Минусинскаго округа справочныхъ свѣдѣній по запросу объ Усинскомъ краѣ не приходило, то въ сентябрѣ мѣсяцѣ обратился съ просьбой къ его преосвященству дать мнѣ какое либо занятіе по духовному вѣдомству. Но этого я не получилъ и потому долженъ былъ уѣхать въ село Покровское (Ачинскаго округа), гдѣ и поступилъ въ волостное правленіе.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1875 года Енисейская духовная консисторія прислала ко мнѣ копію со свѣдѣній, доставленныхъ вышеупомянутыми духовными лицами о состояніи Усинскаго края. Свѣдѣнія эти во многомъ сходны съ моими, но въ концѣ своего донесенія они ставятъ слѣдующіе вопросы.

1. Подъ чьею охраною будетъ находиться миссія среди раскольниковъ; укрывшихся отъ взора правительства?

2. Будутъ ли раскольники обращаться въ православіе, бѣжавъ отъ онаго за непроходимыя дебри,—тѣмъ болѣе, что

1) Къ сожалѣнію, конецъ докладной записки утерянъ.

въ православіе рѣдко обращаются даже тѣ раскольники, которые живутъ среди православныхъ и подвергаются самому тщательному увѣщанію православныхъ епископовъ, духовныхъ консисторій и прочаго духовенства?

3. Будутъ ли тамъ отдавать въ школу дѣтей, когда вообще раскольники не отдаютъ своихъ дѣтей въ православныя школы.

4. Увеличится ли тамъ число православныхъ съ учрежденіемъ миссіи?

5. Дозволить ли китайское правительство проповѣдь слова Божія между сойотами? Впрочемъ, это дѣло Божіе.

Вотъ что отвѣчалъ я на это въ февралѣ же 1875 года.

„Составители свѣдѣнія взглянули на предметъ съ духовной точки зрѣнія и не совсѣмъ безпристрастно. Они придаютъ слишкомъ большое значеніе расколу. Сами же они говорятъ, что люди, поселившіеся на Усу, были разными проходимцами, которые подъ покрываломъ раскола укрывали болѣе серьезныя преступленія. Такіе люди не могутъ быть усердными прозелитами раскола. Правда, есть между ними и настоящіе раскольники, но ихъ мало. Что же касается до того, что будто бы православныхъ тамъ только 15 душъ обо-его пола, то это совершенно несправедливо. Я поименно знаю усинскихъ православныхъ болѣе этого числа. Можетъ быть, за отсутствіемъ православной церкви они и усваиваютъ нѣкоторые обычаи раскольниковъ, но это еще не доказываетъ, что они раскольники.

Сообщеніе по Енисею не такъ затруднительно, какъ пишутъ авторы свѣдѣнія; доказательствомъ этого служить низкая цѣна на провозы. По дурной дорогѣ не повезли бы такъ дешево—20 коп. съ пуда. Здѣсь одного только не достаетъ: зимовьевъ для перепряжки лошадей, но съ расширеніемъ торговли и это непременно будетъ.

Въ остальномъ авторы свѣдѣнія совершенно сходятся со мной.

Но въ концѣ они ставятъ вопросы, которыхъ не разрѣшаютъ сами и даже, какъ видно по тону изложенія, считаютъ ихъ до того трудными къ разрѣшенію на дѣлѣ, что устранить эти затрудненія можетъ одинъ только Богъ. Конечно, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всякомъ мы должны надѣяться на помощь Божію, но должны же и мы заботиться объ осуществленіи нашихъ предначертаній. Богъ влагаетъ въ наше сердце благія намѣренія и желанія, но мы не должны же все слагать на помощь Божію, не дѣлая сами ничего. Поэтому

кто я и хочу, при помощи Божіей, разрѣшить тѣ вопросы, которые поставили составители свѣдѣнія. *Подѣ чьею охраною будетъ находиться миссія среди раскольниковъ?* Но подѣ чьею же охраною находятся католическіе и протестантскіе миссіонеры внутри Китая, на островахъ Тихаго океана, въ Корей, Сіамѣ, Кохинхинѣ? Неужели у нашихъ православныхъ миссіонеровъ меньше усердія къ дѣлу и самоотверженія, чѣмъ у католическихъ и протестантскихъ? Да здѣсь не нужно и самоотверженія. На Усу живутъ такіе же подданные Русскаго Царя, какъ и сами миссіонеры; имѣютъ и начальство, назначенные правительствомъ. Туда ѣздятъ нѣсколько разъ въ годъ волостные начальники и чиновники правительства. Слѣдовательно, какая же тутъ опасность для миссіи? Явное насиліе невозможно; тайныя же убійства ничѣмъ не предовращаются. Да и за что будутъ бить миссіонеровъ, если они сами не будутъ употреблять насилія противъ раскольниковъ! Неужели составители свѣдѣнія думаютъ, что распространеніе христіанства на Усу должно совершиться подѣ охраной военной силы и съ принужденіемъ. Нѣтъ, это вѣдь бывало въ средніе вѣка и совершенно не прилично нашему вѣку. Здѣсь нужны убѣжденіе, кротость и терпѣніе. Я уже докладывалъ вашему преосвященству, что отъ выбора миссіонера зависитъ весь успѣхъ дѣла. Здѣсь нуженъ такой человекъ, который бы пошелъ туда не изъ корыстныхъ цѣлей, а изъ любви къ дѣлу, всецѣло посвятивъ себя ему. Неужели нельзя найти такого человека? Я полагаю, что можно, хотя и не совсѣмъ легко. Свѣтскаго человека тутъ не допустятъ, а въ духовенствѣ нашемъ большею частью развить своекорыстный характеръ, сложившійся подѣ влияніемъ историческихъ причинъ.

Будутъ ли обращаться въ православіе раскольники? Я уже нѣсколько разъ объяснялъ, что среди усинскихъ жителей не много найдется закоренѣлыхъ старообрядцевъ, а остальные не имѣютъ никакой религіи, или примкнули къ расколу изъ мірскихъ выгодъ. Я знаю, что раскольники, особенно на первое время, переполошатся и станутъ на сторожѣ. Но миссіонеръ не долженъ и виду подавать, что онъ будетъ касаться ихъ вѣрованій. Нѣтъ, пусть онъ своей жизнью покажетъ образъ истиннаго христіанина, пусть будетъ другомъ раскольниковъ, заслужитъ ихъ довѣріе, будетъ пособникомъ и защитникомъ въ мірскихъ дѣлахъ и тогда мысли раскольниковъ непременно измѣнятся. Любите враги ваша,—вотъ одна изъ первыхъ христіанскихъ добродѣтелей. Да и враги ли наши раскольники? Нѣтъ, они только заблудшіе овцы стада Христо-

ва. Но если миссіонеръ будетъ имѣть въ виду только свои пользы, если онъ допустить себѣ корыстную цѣль въ сношеніяхъ съ раскольниками; если онъ будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ враговъ, строго отличая ихъ отъ православныхъ; если онъ по жизни своей не оправдываетъ себя, какъ христіанскаго наставника; если, наконецъ, онъ будетъ ихъ принуждать или даже насильственно убѣждать къ переходу въ православіе,—то миссіонерское дѣло погибнетъ. Тогда, несомнѣнно, къ расколу примкнутъ и тѣ, которые еще не заражены имъ. Терпѣніе же и любовь все преодолагаетъ. Важной заслугой для миссіи будетъ уже и то, если она положить преграду распространенію раскола.

Будутъ ли жители отдавать своихъ дѣтей въ школу?
Будутъ, но для этого, во первыхъ, нужно школу обставить такъ, чтобы ея не боялись раскольники, а, во вторыхъ, необходимо принимать въ школу дѣтей православныхъ и соютовъ, которые, проникшись въ школѣ духомъ православія, будутъ выносить его и за стѣны школы. Православные дѣти, сталкиваясь въ играхъ и занятіяхъ съ раскольническими дѣтьми, непременно повліяютъ на нихъ. Духъ православія, такимъ образомъ, будетъ постепенно распространяться между усинскими жителями. Пусть это пойдетъ медленно, но за то вѣрно.

Увеличится ли на Усу число православныхъ? Непремѣнно увеличится! Во первыхъ, многіе изъ усинскихъ жителей перейдутъ въ православіе; во вторыхъ, перейдутъ въ православіе и союты, на которыхъ раскольники смотрятъ не многимъ лучше, какъ на собакъ. Тѣ 200 человѣкъ, которые живутъ у раскольниковъ, находятся въ состояніи крѣпостныхъ людей. Даже болѣе: они рабы раскольниковъ! Освободить ихъ отъ рабства и пріобщить къ православной церкви будетъ не малой заслугой миссіи. Въ третьихъ, народонаселеніе Усинскаго края съ каждымъ годомъ увеличивается новыми пришельцами, которые, явившись сюда, попадаютъ прямо въ среду раскольниковъ. При существованіи же миссіи они примкнутъ къ православной церкви. На дѣло миссіи нужно смотрѣть, не какъ на дѣло настоящаго, а какъ на дѣло будущаго. Нужно только положить въ томъ краю основной камень православія, а зданіе будетъ воздвигаться постепенно. Здѣсь торопиться не къ чему. Здѣсь самъ Богъ будетъ руководить дѣломъ.

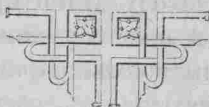
Дозволитъ ли Китайское правительство проповѣдь? Но это уже дозволено трактатами и, сверхъ того, кто же можетъ запретить миссіонеру проповѣдывать въ русскихъ предѣлахъ и на границѣ ихъ. Нужно только распространять идею христіанства и просвѣщенія, а противъ идеи и истины безъ

сильна всякая власть. Нуженъ только центръ, изъ котораго бы распространялся духъ православія и просвѣщенія, а тогда ужъ никакіе предѣлы не удержатъ.

Таковъ мой взглядъ на дѣло.

Къ сожалѣнію, я не имѣю ни времени, ни мѣста, чтобы подробно разобрать свѣдѣнія объ Усинскомъ краѣ, составленное прот. Венедиктовымъ и благочиннымъ Токаревымъ, но думаю, что довольно и сего, чтобы ваше преосвященство поняли мой взглядъ на дѣло миссій.¹⁾“

(Продолженіе будетъ)

1) Авторъ этой лѣтописи священникъ Н. Путиловъ, скончавшійся въ Минусинскѣ въ 1902 году, 88 лѣтъ. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія есть въ самой лѣтописи. По отзывамъ лицъ, помнящихъ его, это былъ симпатичный, всякому доступный человекъ и популярный священникъ, любившій инородцевъ. Въ мѣстный музей онъ пожертвовалъ нѣсколько коллекцій по шаманизму и археологін. Свою рукопись, въ томъ числѣ и эту лѣтопись, онъ передалъ на храненіе въ Минусинскій музей лично Н. М. Мартянову.

«Лѣтопись» представляетъ тетрадь въ поллиста, объемомъ 168 страницъ очень мелкаго убористаго шрифта. О величинѣ «Лѣтописи» можно судить, между прочимъ, по тому, что все, напечатанное въ настоящей книжкѣ «Сиб. Архива», равняется въ подлинникѣ 11 страницамъ. Текстъ «Лѣтописи» мало обработанъ; мѣстами я исправлялъ его, конечно, безъ всякаго искаженія смысла.

Въ виду обширности «Лѣтописи» я хотѣлъ было ее сократить, но Усинскій край—это такая малоизвѣстная сторона, но въ то же время интересная, что я рѣшилъ напечатать «Лѣтопись» цѣликомъ въ теченіе 1914 г.

Считаю приятнымъ долгомъ выразить свою благодарность распорядительному комитету Мартяновскаго музея за предупредительное отношеніе ко мнѣ по части пользованія рукописью.

А. Лихъковъ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СЕЛА МИНУСИНСКАГО ВЪ ГОРОДЪ.

Предо мной лежит довольно тощее „дѣло“ Минусинскаго окружнаго полицейскаго управленія съ громкимъ заголовкомъ „Объ основаніи города Минусинска и открытіи присутственныхъ мѣстъ. Началось генваря 14 дня 1823 года.“

Содержаніе „дѣла“ слѣдующее (текстуально).

„1823 года, генваря 14 дня, на мѣстѣ, въ селѣ Минусинскомъ, гдѣ открывается теперь городъ, Окружной онаго Судья, Господинъ надворный совѣтникъ Кузнецовъ, въ общемъ собраніи г.г. наличныхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ сюда къ исправленію разныхъ должностей, какъ то: Земскаго Исправника, коллежскаго ассессора Жаркова и Засѣдателя Окружнаго Суда, губернскаго секретаря Якубовскаго, выслушавъ Именной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕДИЧЕСТВА Указъ, состоявшійся въ 26 день генваря минувшаго 1822 года, коимъ, по прочемъ, повелѣно открыть въ Минусѣ окружной городъ, отозвался тѣмъ, что распоряженіе объ открытіи въ Минусѣ окружнаго города и присутственныхъ мѣстъ, указомъ Енисейскаго Губернскаго Правленія отъ 30 минувшаго декабря за № 86, возложено на его, Господина Судью, съ исправленіемъ должности городничаго, заключилъ: какъ уже подъ присутственныя мѣста обывательскіе крестьянскіе дома назначены, какъ то: для Земскаго Суда—у крестьянина Попова, Окружнаго Суда—у крестьянина Егонскаго, Городническаго Правленія—у крестьянина жъ Пойлова, то, ввеля тѣхъ господъ чиновниковъ въ принадлежащія имъ мѣста и войдя въ послѣднія два самому, почитать съ сего времени городъ Минусинскъ и присутственные въ немъ мѣста открытыми, о чемъ для вѣдома и должнаго исполненія передать съ сего постановленія въ тѣ Окружный и Земскій Суды за свидѣтельствомъ моимъ копіи, а подлинное хранить въ Городническомъ Правленіи, о каковомъ открытіи и Енисейскому Губернскому Правленію, по сходствіи предписанія его, донести съ тѣмъ, что не открыто уѣздное казначейство по неимѣнію для занятія сей должности чиновника.

Съ подлиннымъ свидѣтельствуемъ. Минусинскій Окружной Судья, надворный совѣтникъ Кузнецовъ“

Далѣ слѣдуетъ привиска:

„Генваря 15 числа опредѣлено: копію съ постановленія пріобщить къ дѣлу, а о почитаніи сего мѣсяца съ 14-го числа городъ Минусинскъ и присутственныя въ немъ мѣста открытыми, какъ то—Минусинскіе Окружной и Земскій Суды и Городническое Правленіе,—къ свѣдѣнію Ирбинской заводской границы дозорщику сотнику Красикову, волостнымъ правленіямъ и асашныхъ улусовъ и волости князцамъ дать знать приказали. Подлинное за подписомъ присутствующихъ:

Сообщилъ Ив. Чибизовъ.

2-го января 1914 года. Минусинскъ.

Редакторъ-Издатель *А. Линьковъ.*

Продолжается подписка на 1914 годъ.

на ежедневную краевую, выходящую въ г. Зейская Пристань, Амурской области, Газету

ГОЛОСЪ ТАЙГИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА: 1 годъ—10 р., 6 мѣс.—6 р., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 25 к.

Подписка и объявленія принимаются: въ Зеѣ-Пристани въ редакціи „Голоса Тайги“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Принимается подписка на 1914 годъ.

на ежемѣсячный иллюстрированный популярно-научный жур.

„ВѢСТНИКЪ МАГНЕТИЗМА“

По вопросамъ животнаго магнетизма, гипнотизма, внушенія, медиумизма, медицины и психологіи. Пробный № высылается за 5 семикоп. марокъ. Подписная цѣна: на 1 годъ—4р., на 1/2г.—2 р. 50 коп. Адресъ редакціи: Кіевъ, Рейтарская ул., № 20 кб. 14. телеф. 15-82.

Редакторъ -Издатель *З. С. Бисскій.*

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

Откры-
та под-
писка н
1914 г.

(X-ый годъ изданія) на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей средняго возраста. Журналъ предназначается преимущественно для дѣтей средняго возраста (10—12 лѣтъ), и ставитъ своей задачей одинаково примѣняться какъ къ интересамъ дѣтей, учащихя въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и къ пониманію учениковъ начальной народной школы. „Семья и школа“ состоитъ изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и 6 отдѣльныхъ книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“. Не привлекая своихъ подписчиковъ никакими преміями, ни такъ называемыми бесплатными приложеніями, редакция „Семьи и Школы“ обращаетъ исключительное вниманіе на внутреннее достоинство самого журнала, на тщательный подборъ матеріала, доступнаго и занимательнаго для дѣтей и выдержаннаго въ педагогическомъ отношеніи, а также и на его изящную внѣшность. Для послѣдней цѣли текстъ журнала тщательно иллюстрируется художественно исполненными рисунками и, кромѣ того, въ каждой книжкѣ помѣщаются отдѣльныя картинки. Подписная цѣна на 12 книжекъ „Семьи и Школы“ и за 6 книжекъ „Библиотеки Семьи и Школы“ съ доставкой и пересылкой 3 руб. 50 коп. въ годъ. За границу 6 рублей. Подписка на полгода 1 р. 75 коп. (принимается исключительно въ редакціи). Въ редакціи имѣются комплекты журнала за прежніе годы: 1905-ый, 1906-ой, 1907-ой и 1910-ый г.—по 3 руб. 1911-ый, 1912-ый и 1913-ый г.—по 3 р. 50 к., 1908-ой г. по 5 руб. Журналъ за 1909-ый г. разошелся весь. Пробный номеръ журнала высылается изъ редакціи за три семикопеечныя марки. Проспектъ и каталогъ изданія журнала бесплатно. Гг. учителямъ, желающимъ ознакомиться съ журналомъ, пробный номеръ высылается бесплатно. Иногородніе подписчики могутъ обращаться прямо въ редакцію журнала „Семья и Школа“: Москва, Гончарная ул., домъ № 17. Редакторъ-Издатель Вл. Львовъ.

Изъ редакціи „Сибирскаго Архива“
можно выписывать спеціальныя наборы для
учебныхъ заведеній подлинныхъ (не модели)
предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго
вѣковъ.

Цѣна набора съ пересылкой 50 рублей.

ГОРОДЪ ХАРБИНЬ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1914 годъ на журналъ

6-й годъ
изданія.

6-й годъ
изданія.

„Желѣзнодорожная жизнь на Дальнемъ Востокѣ“.

Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22-го.

Подписная цѣна:	Плата за объявленія:
На годъ 6 руб. — коп.	За строку петита впереди текста
На полгода 3 руб. — коп.	—25 коп. стр., позади текста—15 к.
На мѣсяць — р. 50 коп.	строка. Въ стр. 2 стол.—200 стр.

За перемѣну адреса—28 коп. почтовыми марками.

Годовыя объявленія по соглашенію съ издателемъ. Въ Харбинѣ подписка принимается въ редакціи—Аптекарская ул.

Подписка и объявленія принимаются:

Торг. д. Л. и Э. Метцль и К^о { Петербургъ (Морская ул. № 11).
Москва: Мясницкая ул., д. Сытова),
Варшава: (Маршалковская ул., д. № 130)

Варшава: контора объявленій Ю. Б. Пилина. Золотая № 14, уг. Маршалковской.

Вильно: контора Х. Б. Граць и Сынъ. Большая, № 70.

Томскъ: книжный магазинъ П. И. Макушина.

Иркутскъ: книжный магазинъ Макушина и Посохина. (Большая улица).

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ мѣстные силы (по алфавиту): *Н. И. Абросимовъ, П. И. Антоновичъ, Баяръ* (псевдон.), *И. А. Доброловскій, Петръ Мальшитфемовъ* (псевдон.), *В. В. Рыкачевъ, В. О. Сентянинъ, А. П. Циркуновъ, П. А. Чистяковъ, Н. П. Штейнфельдъ.*

Собственные корреспонденты: во Владивостокѣ, Иркутскѣ, Читѣ, на Амурской ж. д., Москвѣ, Петербургѣ и др. гор. Австраліи, Японіи, Франціи, Бельгіи.

Въ 1914 году будетъ расширенъ отдѣлъ „Желѣзнодорожная старина“.

Въ 1913 году редакція попрежнему въ отдѣлѣ „Реклама-двигатель торговли“ будетъ помѣщать новинки изъ области рекламы въ Россіи и за границей.

Отдѣльные номера высылаются за двѣ 7 коп. марки.

Редакторъ-издатель *Ж. А. Усовъ*. (бывшій нач.-кв 2-го отд. службы движ. Забайк. ж. д.)

52 №№ журнала
— и —
98 приложений
въ годъ
7 руб.
съ пересылкой и
доставкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1914 годъ
на иллюстрированн. еженедѣльный
ЖУРНАЛЬ
ЖИВОЕ СЛОВО
(четвертый годъ изданія)

1914
годъ изданія
IV
ЧЕТВЕРТЫЙ.

Вступая въ IV годъ своего существованія, журналъ „ЖИВОЕ СЛОВО“, стремясь къ болѣе разностороннему и полному удовлетворенію нуждъ и запросовъ читателей, въ 1914 году значительно увеличиваетъ количество бесплатныхъ приложений, дающихъ не только обильный матеріалъ для чтенія, но также рядъ практическихъ руководствъ и пособій, полезныхъ семьѣ.

Въ теченіи 1914 года подписчики получаютъ:

52 №№ журнала, составляющихъ за годъ два тома большого формата, каждый свыше 500 стр., съ многочисленными иллюстраціями текущихъ событій, фото-этюдовъ, рисунковъ, каррикатуръ, съ значительнымъ количествомъ новѣстей, рассказовъ, стихотвореній, статей по текущимъ вопросамъ общественной жизни, литературы и искусства, сатиры на злобу времени и юмористики, съ правдивымъ особаго отъѣла **ОТКЛИКИ**, гдѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи читателей по разнымъ вопросамъ современной жизни.

42 книги „БИБЛИОТЕКИ ЖИВОЕ СЛОВО“ содержащихъ слѣдующія ТРИ ПОДЪИЖИХЪ СОБРАНІЯ С О Ч И Н Е Н І Я И (стоящія въ отдѣльной продажѣ свыше 20 руб) съ портретами авторовъ и вступительными статьями:

В. Г. БѢЛИНСКАГО,
И. С. НИКИТИНА,
ДЖЕКА ЛОНДОНА.

6 кн. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Каждая книга, около 100 стр., будетъ представлять статей по литературѣ, искусству, общественной, общественно-экономическимъ наукамъ естественнаго, вопросамъ народнаго образованія и самообразованія съ отдѣломъ библиографіи.

24 №№ „ДѢТСКІЕ ГОДЫ“ двухнедѣльное приложение для дѣтей на хорошей бумагѣ съ иллюстраціями, содержащее рассказы, стихотворенія, биографіи выдающихся людей, описание жизни растений и животныхъ, дѣтскія игры, забавы шутки, шарады, ребусы и задачи.

12 №№ „ДРУГЪ ХОЗЯЙКИ“ иллюстрированное приложение, содержащее новости моды съ чертежами выкроекъ, руководствъ обстановку комнату, домашнюю гигиену, косметику, кулинарію и почтовый ящикъ для отвѣтовъ по вопросамъ хозяйства.

12 №№ „СПУТНИКЪ ХОЗЯИНА“ практическое руководство съ чертежами и рисунками домашняго ремесла и занятій столярнаго, слесарнаго, токарнаго, картонажнаго, перешитнаго, вышивочкѣ, рѣзбѣ и выжиганію по дереву, а также отъѣла по сельскому хозяйству, строительному искусству и почтовымъ ящикамъ для отвѣтовъ на юридическіе вопросы.

2 п р е м і и

1 КАЛЕНДАРЬ ОТРЫВНОЙ (еженѣщичникъ) НА 1914 ГОДЪ съ народными примѣтами на внутренней сторонѣ его, афоризмами и изрѣченіями.

1 АЛЬБОМЪ „РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ“ около 30 снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, исполненныхъ на льняной бумагѣ въ отдѣльной папкѣ (стоящій въ отдѣльной продажѣ болѣе 3 р.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ: въ Москвѣ съ доставкой—6 р. 50 к.

во всѣ города Россіи съ пересылкой—7 р., за границу—10 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р., къ 1 марта—2 р., къ 1 июня 2 р., къ 1 авг.—1 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 июля 3 р., къ 1 сент.—1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Тверская, Леонтьевскіе пер., д. 26, кв. 7, а также во всѣхъ почт.-телегр. укр. и въ лучш. кн. маг. Россіи.

Проспекты высылаются бесплатно.

Пробный № журнала за 10 к. почтов. марку.

ИМѢЮТСЯ ПОДЪИЖИХЪ КОМПЛЕК. ЖУРН. СО ВСѢМИ ПРИЛОЖ. за 1913 г.

Редакторъ П. Г. Тупиковъ. Издатель Н. М. Мещериновъ.

1914 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

2-й годъ изданія.

НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

„Просвѣтительное Дѣло въ Азіатской Россіи“.

Журналъ ставитъ своей цѣлью, прежде всего, разработку и освѣщеніе важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся всѣхъ родовъ (дошкольнаго, начальнаго, средняго, высшаго и внѣшкольнаго) образованія и разныхъ типовъ русской и инородческой школы въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ, въ Маньчжуріи и въ Средне-Азіатскомъ владѣніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ задачи журнала входитъ также знакомить читателя съ исторіей развитія и современнымъ положеніемъ просвѣтительнаго дѣла у нашихъ восточныхъ сосѣдей—китайцевъ, японцевъ, корейцевъ и персовъ.

Журналъ выходитъ въ количествѣ 6-ти книжекъ въ годъ. Отдѣльныя приложенія даются по мѣрѣ возможности.

Адресъ редакціи: „г. Харбинь Сунгарійскій просп., д. 5-260“.

Издатель Маньчжурское Педагогическое Общество. Редакторъ М. К. Костинъ.

3-й годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

3-й годъ
изданія.

на 1914 годъ.

на ежемѣсячный журналъ

„ВОПРОСЫ ПСИХІАТРИИ И НЕВРОЛОГИИ“

съ приложеніемъ «ЕЖЕГОДНЫЙ ОБЗОРЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПСИХІАТРИИ И НЕВРОЛОГИИ».

Вопросы Психіатріи и Неврологіи ставятъ себѣ задачу путемъ систематическаго подбора рефератовъ и рецензій по возможности полно отражать на своихъ страницахъ современную неврологическую и психіатрическую литературу, а также литературу смежныхъ областей медицины и естествознанія.

Наконецъ каждый номеръ будетъ содержать также и оригинальныя статьи по психіатріи и неврологіи.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 3-хъ печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна 8 р. въ годъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Москва Красносельская ул., близъ Елоховской площади, домъ № 65.

Редакторъ М. Ю. Лахтинъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII.
Открыта подписка на

ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Газета печатаетъ телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и Петербургскаго телеграфнаго агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ. Руководящія статьи по вопросамъ экономической жизни. Политическое обозрѣніе государствъ Дальняго Востока. Обширный отдѣлъ торговыхъ и желѣзнодорожныхъ извѣстій. Широко поставленный литературный фельетонъ. Театръ и музыка и пр. Особое вниманіе обращено на изученіе Дальняго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1 годъ—10 р. 1/2 года—6 р. 2 мѣс.—3 р. 30 к. 3 мѣс.—3 р. 25 к. 4 мѣс.—4 р. 20 к. 5 мѣс.—5 р. 7 м.—6 р. 50 к. 8 м.—7 р. 50 к. 9 м.—8 р. 25 к. 10 м.—8 р. 75 к. 11 м. 9 р. 50 к. За границу разсрочка не допускается. На 1 г. 14 р., на полг. 8 р.

Принимается подписка на
ИЗВѢСТІЯ
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ
(третій годъ изданія).

Въ 1914 г. журналъ будетъ выходить каждые два мѣсяца, книгами около 15 листовъ.

Въ программу „Извѣстія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ входятъ: международные договоры, заключенные Россіей; русское законодательство; международные договоры иностранныхъ государствъ; дипломатическая переписка; административная и судебная практика; консульскія донесенія; статьи, замѣтки и матеріалы по вопросамъ международного права, исторіи международныхъ сношеній и по внѣшней торговой политикѣ; библиографія.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ, за границу 7 р. 50 к.

Подписка и объявленія принимается въ главной конторѣ—книжномъ магазинѣ А. Ф. Цивзерлинга (Мелье и К^о)—Невскій, 20, С.-Петербургъ.

Редакція «Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ» помѣщается въ Петербургѣ, Дворцовая пл., 6, зданіе Минист. Иностр. Дѣлъ,

Редакторъ *Бар. Б. Э. Хольде.*

VIII-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

**Открыта подписка
на 1914 годъ**

на большую ежедневную (кроме понедѣльниковъ) прогрессивную внѣпартійную газету

„С И Б И Р Ъ“

издаваемую въ г. Иркутскѣ.

«Сибирь» удѣляетъ особое вниманіе внутренней жизни, Государственной Думѣ и Совѣту.

СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: въ Петербургѣ, Москвѣ, за границей и по всей Сибири.

Телеграфныя сообщения собственныхъ корреспондентовъ (отдѣль «Послѣднія извѣстія»)

ТЕЛЕГРАММЫ ФОНДОВЫЯ и ТОРГОВЫЯ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

ВНУТРИ ИМПЕРІИ.		ЗА ГРАНИЦУ:	
На годъ	9 руб.	На годъ	14 руб
На $\frac{1}{2}$ года	5 руб.	На $\frac{1}{2}$ года	8 руб
На $\frac{1}{4}$ года	3 руб.	На $\frac{1}{4}$ года	5 руб
На одинъ мѣсяць	1 руб.	На одинъ мѣсяць	2 руб

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА—40 к. (При перемѣнѣ адреса необходимо прилагать или указывать прежній адресъ).

Цѣна объявленій: за строку петита: впереди текста—20 к., позади текста—10 к., иногородныя объявленія за строку петита: впереди текста—30 к., позади текста—15 к., объявленія прислуги и рабочихъ—20 к. за 3 строки. Подписная плата и плата за объявленія марками и въ кредитъ не допускается. За прилагаемыя въ газетѣ легучки-объявленія въ Иркутскѣ—5 р., иногороднымъ—7 р. за каждую тысячу экземпляровъ, вѣсомъ не болѣе одного лота.

Иногородная подписка принимается только съ 1 числа и адресуется въ главную контору газеты „Сибирь“ въ Иркутскѣ (Большая улица, д. Зицерманъ, № 17), городская—съ 1 и 15 числа каждого мѣсяца.

Редакторъ А. К. БИНГЕРЪ. Издатель С. М. СОКОЛОВЪ.

9-й г.
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

9-й г.
изданія.

„Дриамурье“

на 1914 годъ.

Выходитъ въ г. Хабаровскѣ
газета политическая, общественная и литературная.

Направление газеты прогрессивное, внепартийное.

Газета посвящена защитѣ интересовъ русскаго Дальняго Востока и всестороннему освѣщенію жизни нашихъ сосѣднихъ странъ Монголіи, Манчжуріи, Китая, Кореи и Японіи.

Подписная цѣна съ доставкой:

12 мѣс.	6 м.	3 м.	1 м.
Въ Хабаровскѣ 8 р. 4 р. 25 к.	2 р. 75 к.	1 р.	
Изгороднимъ 9 р. 4 р. 75 к.	3 р.	1 р. 25 к.	

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи
Хабаровскѣ, Поповская, д. 54.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ТОБОЛЬСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ“

издаваемый при Братствѣ св. Великомуч. Дмитрія
Солунскаго.

Подписная цѣна въ 1914 году съ января и до конца
года—2 р. 50 к., въ мѣсяць—25 к. Въ отдѣльной
продажѣ №—3 коп.

Подписка принимается въ редакціи „Тобольскаго
Церковнаго Листка“ при Епархіальномъ Братствѣ
въ г. Тобольскѣ.

Редакторъ, протоіерей Дмитрій Смирновъ.

24 номера въ годъ

Открыта подписка на 19¹³/₁₄ годъ.
(Подписной годъ считается съ Октября по Октябрь).

На единственный въ Россіи большой частный Иллюстриро-
ванный двухнедѣльный журналъ прогрессивнаго Птице-
водства, Кролиководства и Козоводства.

„НАША ПТИЦЕВОДНАЯ ЖИЗНЬ“

VIII Г.

издаваемый съ 1906 года.

VIII Г.

при ближайшемъ участіи извѣстныхъ отечественныхъ
дѣятелей по названнымъ выше отраслямъ сельскаго хо-
зяйства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ПРЕЖНЯЯ:

Подписная цѣна: а) съ пе-
ресылкой и доставкой
во все города и мѣст-
ности Россіи на годъ.

3 р.

Отдѣльные номера 15 к.
б) за границу на годъ 5 р.

При выпискѣ 10 экземпляровъ—одинад-
цатый бесплатно.

Новые подписчики получаютъ все номера отъ начала года.

Редакція и Контора г. Кіевъ, Кадетскій корпусъ, кв. 25.
Отвѣтственный редакторъ-издатель, сотрудникъ Депар-
тамента Земледѣлія по птицеводству

Баронъ Т. А. Тейкинъ.

Журналъ выходитъ 1 и 13 числа каждо-
го мѣсяца.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

на ежедневную (кроме послѣпразднич. дней, общественную политико-экономическую и литературную газету.

„Алтайское дѣло“

Годъ изданія II-й.

„Алтайское Дѣло“ ставитъ своею задачею обслуживать нужды широкихъ слоевъ сибирскаго населенія вообще и приобскаго района въ частности. Въ виду того, что г. Н.-Николаевскъ является центральнымъ пунктомъ торговли обширнаго приобскаго района, въ газетѣ будутъ постоянные отдѣлы: кооперативный, сельско-хоз. и торгово-промышл. съ періодическ. обзоромъ о состояніи мѣстнаго и тяготящихся къ Н.-Николаевску рынковъ и движеніи цѣнъ на продукты сел.-хоз. промышленности.

Условія подписки.

Для городскихъ—на годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 80 к., на 1 мѣс. 60 к.

Для иногороднихъ—на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., 1 мѣс. 70 к.

Учащимъ народныхъ школъ и низшему медицинскому персоналу скидка.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

Редакція и контора: г. Ново-Николаевскъ Томск. губ.

НА ГОДЪ
съ перес.
2 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ
на ежемѣсячный народный меди-
цинскій журналъ

1 руб.
за $\frac{1}{2}$ года
съ перес.

„ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ“

подъ редакціей д-ра В. А. ОКСА.

Восьмой годъ изданія.

Учебнымъ отдѣломъ Министерства Торговли и Промышленно-сти рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домашняя ветеринарія.—Растительный столъ.—Практическая медицина.—Общественная медицина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы читателей.

ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА «ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ» ПОЛУЧАЮТЪ
ШЕСТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ
подъ общимъ названіемъ

„БИБЛИОТЕКА ДОМАШНЯГО ДОКТОРА“

- 1) Проф. Поль. Дюбуа. „Вліяніе духа на тѣло“. Пер. съ франц.
- 2) Д-ръ М. Лионз. „Половая жизнь человѣкъ“. Очеркъ по сочиненію проф. А. Фореля.
- 3) Д-ръ О. Ренкэ. „Туберкулезъ. Способы зараженія этой болѣзью, предупрежденіе ея и лѣченіе“. Для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Пер. съ нѣм. Н. А. Густерина.
- 4) Д-ръ Р. Штихерз. Гигіена для женщинъ. Съ 12 рис. Пер. съ нѣм. д-ра Э. И. Ланда.
- 5) Д-ръ Е. А. Аркинъ. „Очерки общественной медицины“ (дѣтская смертность, ея причины и борьба съ нею; половая проблема, неомальтузіанство; жилищный голодъ; туберкулезъ, какъ народная болѣзнь).
- 6) Д-ръ мед. С. Н. Ипполитовъ. „Готовыя (патентованныя) средства и ихъ составъ“.

Контора: СПБ., Офицерская, 26.

Подписка принимается также во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійск. Имперіи безъ всякой надбавки подписной цѣны.

Редакторъ-Издатель Б. Я. Оксъ.

При одновременной подпискѣ на три годовыхъ экземпляра „Домашняго Доктора“ четвертый годовой экземпляръ со всѣми приложеніями высылается бесплатно по указанному адресу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

на еженедѣльную, издающуюся въ Томскѣ, газету

„СИБИРСКІЙ ВРАЧЪ“

посвященную научной и общественной медицинѣ и вопросамъ врачебнаго быта вообще и въ частности Сибири съ ея врачебно-санитарными запросами и особенностями.

Первый № вышелъ въ день 25-лѣтія открытія Томскаго Университета—21 октября 1913 г.

Подписная цѣна съ перес. и дост. 7 руб. въ годъ, за полгода 4 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 3 руб. Для студентовъ подписная цѣна въ годъ 4 руб., съ допущеніемъ разсрочки: 2 руб. при подпискѣ и 2 руб. не позднѣе 15 сент.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. За строку петита: на первой и послѣдней страницахъ 30 коп., на остальныхъ впереди текста 25 коп., позади 20 к.

Деньги по подпискѣ и за объявленія адресовать: г. Томскъ, доктору А. И. Макушину. Въ Томскѣ подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина.

О книгахъ и брошюрахъ, поступившихъ въ редакцію, дѣлается извѣщеніе въ ближайшемъ №: рецензіи даются по возможности.

Открыта подписка

на беспартийную литературно-общественную и политическую ежедневную газету.

ЗАРЯ ВОСТОКА

НА 1914 ГОДЪ.

Выходящую въ городъ Благовѣщенскъ на Амурѣ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

	Годъ	1/2 года	1 мѣсяць
Городск. подпис.	7 р.	4 р.	80 к.
Иногороднѣ . . .	9 р.	5 р.	1 р.
Для учителей, приказчиковъ, священниковъ и рабочихъ на годъ	6 руб.	1/2 года 3 р.	50 к. на одинъ мѣсяць 60 коп.

Редакторъ—издатель Р. Ф. Типцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

на ежемѣсячный популярный естественно-историческій съ иллюстраціями въ текстъ журналъ

„ПРИРОДА“

(годъ изданія III)

Въ редакцірованіи отдѣловъ участвуютъ:

Маг. геогр. С. Г. Григорьевъ, проф. Н. К. Кольцовъ, проф. Н. М. Кулагинъ, проф. П. П. Лазаревъ, проф. Л. В. Писаржевскій, проф. К. Д. Покровский, ассиг. по каф. физ. геогр. С. А. Савтзовъ, проф. Л. А. Тарасевичъ, ст. минер. Акад. Наукъ А. Е. Ферсманъ, проф. Н. А. Шиловъ, пр.-доц. В. В. Шипчинскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Философія естествознанія.—Астрономія.—Физика.—Химія.—Геология съ палеонтологіей.—Минералогія.—Микробиологія.—Медицина.—Гигіена.—Общая біологія.—Зоологія.—Ботаника.—Антропология.—Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на годъ (съ дост. и перес.)—5 р. на полгода—2 р. 50 к., на три мѣсяца—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—50 к. за гравюру на годъ—7 р.

Комплекты №№ за 1912 г. и 1913 г. высылаются каждый по полученію 5 р., въ роскошномъ переплетѣ 6 р. 50 к.

Адресъ главн. конт. и редак.: Москва, Мясницк., Гусатиновъ пер., II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

на ежемѣсячный журналъ исторіи и исторіи литературы

„ГОЛОСЪ МИНУВШАГО“

(2-й годъ изданія).

Подъ редакціей С. П. Мельгунова и В. П. Семевского.

Программа журнала:

1. Научныя статьи по вопросамъ русской и всеобщей исторіи, исторіи литературы, философіи, искусства и археологіи.
2. Мемуары, записки, дневники и письма современниковъ.
3. Различные материалы по исторіи, исторіи литературы и т. д.
4. Историческая беллетристика.
5. Обзоръ журналовъ русскихъ и иностранныхъ.
6. Критика и библиографія.
7. Новости русской и иностранной науки.
8. Хроника, биографіи, некрологи русскихъ и иностранныхъ дѣятелей.

Журналъ **ИЛЛЮСТРИРУЕТСЯ** картинами изъ прошлаго и портретами дѣятелей русскихъ и иностранныхъ и выходитъ ежемѣсячно книгами, размѣромъ въ 20 листовъ, начиная съ января 1914 года.

Въ 1913 году въ „ГОЛОСЪ МИНУВШАГО“ приняли фактическое участіе:

Арсеньевъ К. К., Аваліани С. Л., Адарюковъ В. Я., Ашенбреннеръ М. Ю., Батютковъ Ѳ. Д., Безобразовъ И. В., Вирюковъ П. И., Боборыкинъ П. Д., Богучарскій В. Я., Боровой А. А., Бродскій Н. Л., Бѣлокопскій И. П., Василенко Н. П., Васютинскій А. М., Веселовскій Б. В., Веселовскій Ю. А., Вишницеръ М., Вѣтринскій Ч., Гернетъ М. Н., Гершензонъ М. О., Горяиновъ С. М., Готье Ю. В., Грузинскій А. Е., Дживелоговъ А. К., Дьяконовъ М. А., Евгеньевъ В. М., Егоровъ Д. Н., Игнатовичъ И. И., Игнатовъ И. Н., Иорданскій Н. М., Каллашъ В. В., Карсавинъ Л. П., Карѣевъ Н. И., Кизветгеръ А. А., Ковалевскій М. М., Ковалевскій М. Н., Козловскій Л. С., Колосовъ Е. А., Кони А. Ѳ., Корфъ С. А., Коршъ Ѳ. Е., Кузьминскій К. С., Лаппо-Данилевскій А. С., Лазурскій В. Ф., Лернеръ Н. О., Лучинскій И. В., Максимовъ А. Н., Мельгуновъ, С. П., Мендельсонъ Н. М., Мокіевскій П. В., Морозовъ Н. А., Новорусскій М. В., Ольнемъ В. Н., Пантелѣевъ Л. Ѳ., Перцевъ Н. Н., Петлюра С. В., Пичета В. И., Плехановъ Г. В., Покровский М. М., Покровский М. Н., Полнеръ Т. И., Цоланскій Н. Н., Попельницкій А. З., Поповъ И. И., Пругавинъ А. С., Розановъ М. Н., Розенбергъ В. А., Романовъ Н. И., Русановъ Н. С., Рѣзановъ В. И., Рѣпинъ И. Е., Рябининъ И. С., Савинъ А. Н., Сакулинъ П. Н., Сватиковъ С. Г., Семевскій В. И., Сидоровъ Н. П., Стекловъ Ю. М., Сыромятниковъ В. И., Тарасовъ Е. И., Тарле Е. В., Успенскій К. Н., Фингеръ В. Н., Фриче В. М., Хижняковъ В. М., Чайковскій Н. В., Чебышевъ А. А., Черткова А. А., Чертковъ В. А., Чубинскій М. П. и Шаховской Д. И., Щеголевъ П. Е., Шепкинъ В. И., Шепкинъ Е. Н., Шрейдеръ И. И., Яковлевъ А. И. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкой и пересылкой въ Россію на годъ 8 руб. на полгода 4 руб. на 1 мѣс. 1 руб. за границу 10 руб. Для народныхъ учителей и учащихся допускается разсрочка по 2 руб. Въ отдѣльной проложѣ книга журнала 1 руб.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА 20 КОП. Подписныя деньги на 1914 годъ должны направляться въ редакцію журнала (Москва, Гранатный пер., домъ 2, кв. 31, тел. 1-78-28) или въ новую контору журнала (Складъ книгоиздательства „ЗАДРУГА“, Москва, Нижняя Кисловка, д. кв. 4, тел. 1-36-27).

V г. изд. ВОЗОБНОВЛЕНА ПОДПИСКА V г. изд.
на еженедельный журнал — обзор периодической печати

„Китай и Японія“.

Въ журналъ, по прежнему, войдутъ статьи по вопросамъ: военному, морскому, политической, торгово-промышленной и общественной жизни Китая, Японіи, Монголіи, Маньчжуріи и Тибета.

Источниками будутъ служить лучшія китайскія, японскія русскія и, издающіяся въ Китаѣ и Японіи, англійскія французскія и нѣмецкія газеты.

Размѣры журнала, около 50-60 стран. обыкновен. книж. форм.
Годовая цѣна за экземпляръ 8 руб. 6 мѣсяцевъ 4 руб. 3 мѣ. 2 рубля.

Для военнослужащихъ допускается разсрочка платежа по 1 р. въ мѣсяцъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ Г. ХАБАРОВСКѢ,
ВЪ Военно-статистическомъ отдѣленіи
ШТАБА ПРИАМУРСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

6-й годъ изданія.

Открыта подписка

на 1914 годъ

на большую прогрессивную общественно литературную и политико-экономическую газету.

Омскій Вѣстникъ.

Газета издается въ гор. Омскѣ и выходитъ ежедневно кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Въ 1914 году, помимо общесибирскихъ и общерусскихъ вопросовъ, газета по прежнему будетъ удѣлять особенное вниманіе Степному краю, путемъ отдѣльныхъ статей и корреспонденцій. Для этой цѣли редакціей привлечены къ содружеству корреспонденты изъ большинства городовъ и населенныхъ мѣстъ края.

Въ виду расширения нѣкоторыхъ отдѣловъ и увеличенія размѣра газеты.

подписная плата на 1914 годъ назначена съ доставкой въ Омскѣ и пересылкой во все мѣста Россіи и Сибири:
На годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 75 к., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 70 к.

Для народныхъ учителей и фельдшеровъ подписная плата 5 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ
на общественно-экономическую, политич. и литерат. газету

„Утро Сибири“

выходящую ежедневно въ г. Томскѣ.

IV ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Идя на встрѣчу прогрессирующему за послѣднее время самосознанію сибирскаго общества, редакция газеты, вступая въ четвертый годъ своего существованія, считаетъ основной цѣлью объединеніе и организацію общественныхъ элементовъ на почвѣ достижения гражданскаго и національнаго равноправія.

Опираясь на принципы послѣдовательнаго демократизма, редакция газеты „Утро Сибири“ остается неизмѣнно на своей позиціи и будетъ защищать, главнымъ образомъ, интересы трудящихся классовъ и освѣщать экономическіе и политическіе вопросы, тѣсно связанные съ нуждами Сибири.

Наростающее съ каждымъ годомъ сочувствіе къ нашему органу, даетъ намъ возможность расширить свою дѣятельность и въ области общей информации и увеличить отдѣлъ телеграфныхъ сообщений отъ своихъ корреспондентовъ, имѣющихъ въ различныхъ пунктахъ Европейской Россіи и Сибири. Съ декабря 1913 года въ газетѣ помѣщаются иллюстраціи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

	12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ	6 руб.	3 руб.	1 р. 50 к.	— р. 50 к.
Въ другихъ городахъ	6 руб.	3 руб.	1 р. 70 к.	— р. 60 к.
За границу	10 руб.	6 руб.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Учащіе сел.школь	5 руб.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	— 50 к.

Подписка, помимо главной конторы редакціи, принимается въ магазинахъ: П. И. Макушина, М. Я. Леманкина, Феофанова. Въ Камнѣ: въ книжномъ магазинѣ Съднучика. Въ Барнаулѣ: въ книжномъ магазинѣ Сохарева.

Адресъ конторы и редакціи: Томскѣ, Ямской пер., Тел. №307.

Издатель *Н. М. Орлова.* Редакторъ *В. Е. Воложанинъ.*

Принимается подписка на 1914 годъ на журналъ

ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

V-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Въ 1914 году „Вѣстникъ Азіи“ будетъ выходить е же мѣ с я ч н о (за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками размѣромъ отъ 4-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Общественная жизнь, культура, политика, экономика, исторія Дальняго Востока: развитіе культурнаго взаимобозначенія Россіи съ народами Дальняго Востока.

Подписка и объявленія принимаются по адресу: Харбинъ Большой проспектъ, домъ Железнодорожнаго Собранія, Общ. Русскихъ Ориенталистовъ, а также мѣстными и столичными контрагентами печати (Березовскій, Девриенъ, Новое Время и др.

Редакторъ *М. А. Полужордвиновъ.*

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

открыта подписка на 1914 годъ.

Роскошный художественно-литературный журналъ по образцу
большихъ заграничныхъ иллюстрацій

„ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ“

Вѣстникъ русской и заграничной жизни, политики, литературы
путешествій, искусства, театра и модъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Жизнь Европы. Парижъ. Берлинъ, Петербургъ, Вѣна, Римъ. и
т. д.—Придворный и парламентскій бытъ.—Великосвѣтское
общество.—Литература, искусство, ученые, артисты.—Уголки
русской жизни за границей—Путешествія, романы, повѣсти.
Міръ изящнаго.—Красота на сценѣ и въ жизни.—Портреты
артистокъ, балеринъ и красавицъ, рисунки, сцены.—Отдѣлъ
Парижскихъ модъ.—Веселые наброски, юмористика.—Театры.
Особый отдѣлъ: изъ міра таинственнаго, необычайныя явленія,
загадки бытія.—Міръ духовъ и области высшей волшебной
красоты.

Галерея картинъ „ПАРИЖСКАГО САЛОНА“.

12 ежемѣсячныхъ богато иллюстрированныхъ выпусковъ журнала
въ видѣ роскошныхъ большихъ тетрадей парижскаго образца—
составляютъ цѣнное художественное украшеніе гостиной, салона,
кабинета, собраній, читальнъ.

Двѣ преміи годовымъ подписчикамъ въ 1914 году.

1. Знаменитый романъ Эм. Золя «Размноженіе» или (на
выборъ) «Въ царствѣ привидѣній», посмертный романъ
Гейнце.

При подпискѣ обязательно указывать
какую изъ этихъ двухъ премій желаютъ получить.

11. «Всеобщій Иллистрированный Путеводитель». Новое изданіе.
Лѣтнія поѣздки и путешествія на 1914 годъ.

Подписная цѣна: на годъ съ преміями 4 руб., на
полгода—2 руб.

За границу 6 руб. въ годъ (съ преміями).

Особенно роскошные (всленные) экземпляры 6 руб. въ годъ
(съ преміями).

Желающіе имѣть для журнала красивую папку съ бронзовымъ
тисненіемъ приплачиваютъ 1 руб. за годъ.

Форматъ журнала увеличенъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ книжныхъ магазинахъ «Но-
ваго Времени» въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 40, въ Москвѣ
Харьковѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Саратовѣ, и въ Редакціи
«Европейской Жизни»: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 94.